

ОСТРОД

НАША РЕДАКЦИЯ

Главный редактор	Соня Киселева	Авторы	Марина Андреева Маруся Давыдова Лёша Даценко Лера Игнатова Оля Климова Даша Кириллюк Соня Киселева Даша Лаврищева Федя Лаврищев Вера Москалёва Агата Стоклицкая Маруся Тетёркина Вася Тиунов Захар Тулупов Темур Цулеискири Аня Фабелинская
Дизайн	Ксюша Медведева		
Обложка	Лиза Мушегян		
Иллюстрации	Лиза Мушегян Рита Васькова Саша Беляцкая Майя Кругликова		
Редакторы	Саша Беляцкая Майя Кругликова Маша Лаврищева Леся Агеева Антон Николаев Илья Слесарев		
Корректор	Маша Лаврищева		

Журнал «Остров»
Выпуск №06, 18.12.2025
Тираж 60 штук
Печатный орган АНО «Остров»
© Остров Сокровищ, 1997–2025

Контакты:
ostrov.press
ostrovpress@yandex.ru
t.me/ostrov_sokrovisch

Регистрационный
номер издания:
RSPR 77-00263-Ж-08

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСК / 06

07	Письмо главного редактора
08	Вместо тысячи слов
10	Я календарь перевернул...
12	Покажите билетик: кинотеатры
14	Незаезженная пластинка
18	Железные бойцы
22	Попасть в Переделкино
26	Выставки: места культурного просвещения
28	Третьяковская галерея — куда движется музей?
34	Красная Москва. Женщина в большом городе
40	Гул затих. Он вышел на подмости
44	Диалоги по дороге. Новые приключения Леси и Стаса
50	О мой милый, мой нежный, прекрасный сад!..
56	Магазин с душой: Никита Проскуряков о Friend Function
60	К роковой горе
68	Плыть по реке...
72	Страсти по Тиллю
80	Границы «Острова»
84	Премьера на бумаге

Попасть
в Переделкино

22

Магазин с душой:
Никита Проскуряков
о Friend Function

56

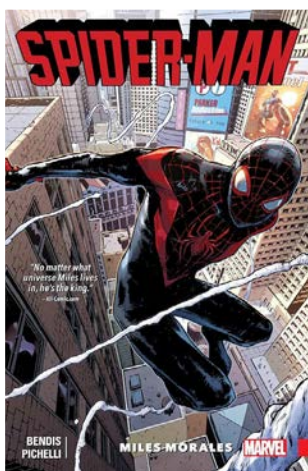

Страсти по Тиллю

72

ВМЕСТО ТЫСЯЧИ СЛОВ

Давайте честно: иногда мы устаем от привычной словесной формы в литературе и обращаемся к смежным жанрам — например, к комиксу. Здесь основное значение имеет визуальное действие, а акцент делается на атмосферу и эмоции. Захар Тулупов узнал какие прочитанные комиксы заняли особое место в сердце островитян →

1 Алиса Кузнецова
«Гражданская война»,
2006–2007 гг.

Я очень люблю читать комиксы Marvel. Один из моих самых любимых — «Гражданская война», большой комикс про конфликт между супергероями. Проблема в том, что правительство требует, чтобы они подписали закованский договор. Цель договора: установить контроль над действиями супергероев, поскольку они приводили к разрушениям и человеческим жертвам. Кроме того, все они должны были раскрыть свою личность.

Естественно, многие герои не хотели подписывать договор, и из-за этого они разделились на два противоборствующих лагеря и начали войну между собой. В самом комиксе показано, как именно проходили сражения. Мне нравится, что там есть и трагичные, и весёлые моменты, а многие герои стараются сохранить оптимизм, когда для этого нет ни единого повода. Если вам нравится вселенная Marvel, то я уверена, что вам понравится этот комикс.

4 Никита Кругликова
«Человек Паук: Майлз Моралес», 2011 г. — н.в.

Меня с детства тянет к вселенной Marvel, и моим самым любимым персонажем, пожалуй, остаётся Человек-паук. Причём не Питер Паркер, а именно Майлз Моралес! Комикс про него — мой любимый, правда, я прочла его только в электронном виде. Но я смогла проникнуться этим произведением с помощью тематических фильмов и игр. В самом комиксе рассказывается, что после трагического ухода Питера Паркера ему на смену приходит умный мальчик Майлз, родители которого сильно опекали своего сына. Майлзу предстоит сразиться с врагами и пройти через супергеройские хлопоты. Для меня «Человек-паук: Майлз Моралес» — это комикс, не только наполненный яркими красками и смешными шутками, но и мотивирующий подростков справляться с проблемами и помогающий социализироваться.

2 Ваня Янов
«One Piece»,
1997 г. — н.в.

Я хочу рассказать про свою любимую мангу One Piece. Главный герой этой истории — пират, основная цель которого — всех всегда во всём побеждать. Для этого он собирает собственную команду. Их основная задача — найти сокровище One piece, и тогда они смогут добиться своей общей цели: стать самыми лучшими из пиратов! В манге рассказывается о приключениях, которые встретились команде на этом пути. Мне очень интересны пираты, поэтому любая книга про них меня очень увлекает.

На мой взгляд, в первую очередь этот комикс учит доброте, которой славится главный герой. А ещё он хорошо даёт представление о настоящей дружбе, мечтах и способах их исполнения. Читая комикс, я часто находил сходства между мной и героями этой истории. Очень советую и вам прочитать его, возможно, и вы сможете найти похожего на вас персонажа!

5 Майя Кругликова
«The arrival»,
2006 г.

Я большая фанатка комиксов и долго думала, что же посоветовать: Marvel, DC, смешные авторские истории и так знакомы всем. И на полке я нашла ответ — The arrival (Прибытие) Шона Тана, неизвестного в мире комиксов иллюстратора. В книге нет ни слова, только невероятные пейзажи фантастического города, полного удивительных животных и людей, вынужденных бежать туда из своих родных мест. Шон Тан посвятил «Прибытие» иммигрантам из разных стран и перенёс реальные истории в выдуманный мир. Рассматривать комикс можно бесконечно: на каждой странице полно мелких деталей, некоторые изображения — это отсылки к произведениям искусства, ну и, конечно, все они красивые. Именно они привлекли моё внимание пару лет назад. Сейчас этот комикс — мой самый любимый и дорогой в коллекции.

3 Саша Сафонова
«Хильда»,
2010 г. — н.в.

Я расскажу про свой любимый комикс «Хильда». Хильда — это главная героиня, бессмертная девочка, живущая в домике на краю волшебного леса. С ней всегда её верный друг — пушистый белый лисолень (лис с рогами) Твигг. Хильда любит исследовать мир и встречается там с разными существами — они бывают забавными, а бывают пугающими, но Хильда всегда находит с ними контакт. Она знает, что даже самый страшный тролль может оказаться добрым, если с ним по-доброму поговорить. По сюжету, Хильда с мамой переезжают в большой город под названием Тролльберг. Там Хильда находит себе друзей, Дэвида и Фриду, и вместе они попадают в невероятные приключения, исследуют тайны города и помогают его необычным жителям. А ещё мне нравятся иллюстрации в комиксе. Он учит нас не бояться нового, быть добрыми к людям и всегда искать приключения!

6 Кристина Величко
«В лес, где мерцают светлячки», 2002 г.

Последний комикс, который я прочитала, — манга «В лес, где мерцают светлячки», Юки Мидорикана. Эта история написана в формате воспоминаний главной героини Хотару. В раннем детстве она потерялась в лесу, но ей помог выбрать лесной дух Гин, с которым в дальнейшем она сдружилась. Правда, нужно было выполнять важное условие: человек не мог касаться Гина, иначе тот исчезнет. В манге показана Японская культура, а главное, что в ней исследуется важная тема — дружба между людьми. Думаю, идея автора заключалась в том, чтобы показать на примере, понятном каждому, что иногда духовная любовь намного сильнее физической. Также по этой манге снято одноименное аниме, которое я также люблю и советую к просмотру каждому. Эта история помогает разобраться в себе.

Я КАЛЕНДАРЬ ПЕРЕВЕРНУЛ...

... и снова конец полугодия! С сентября по декабрь 2025 года в «Острове» было проведено множество интересных мероприятий — сделали обзор главных событий ↓

Текст СОНЯ КИСЕЛЕВА

Арбузник

В начале сентября на базе школы №518 прошёл традиционный «Арбузник» — мероприятие для тех, кто был в летнем лагере и хочет придать-ся воспоминаниям. Участники погрузились в мини-версию полюбившейся всем в лагере игры «Капиталист», вспомнили и другие тематические дни прошедшей смены, а также создали собственные отрядные карты — по образцу тех, что делали на Дне понимания. После этого все посмотрели ностальгическое видео, а завершилась встреча общей свечкой и, конечно, поеданием арбузов! Ответственный — Соня Шпакова.

Турслёт

После перерыва вновь был проведён традиционный осенний турслёт. В первый день ребята разбили лагерь, научились обустраивать быт на природе, приготовили ужин на костре и, конечно, поучаствовали в атмосферной ролевой игре по мотивам книг «Гарри Поттер». На следующий день состоялась туручёба с практическими испытаниями и станциями, где участники применяли свои походные навыки.

Организаторский сбор

В конце сентября на базе ДОЛ «Дружба» прошёл Организаторский сбор. В течение двух дней ребята принимали участие в занятиях по трём основным направлениям — театру, журналистике и организаторству. Мастера подготовили тренинги, игры и практические мастер-классы, полезные для организаторов всех возрастов. Особой частью программы стала ночная ролевая игра по мотивам фильма «Достать ножи», сюжет которой был перенесён на круизный лайнер в Америке 70-80х годов. Ответственный за сбор — Антон Тарасов.

Осенний сбор 2025

В этом году на Осеннем сборе прошли День туризма (отв. Маруся Тетёркина), День выборов (отв. Кирилл Сафронов) и День богов (отв. Лиза Кустодова). В первый день участники попробовали себя в роли тревел-блогеров и отправились в путешествия по разным странам, чтобы узнать о видах туризма. В финале дня ребята открыли собственные туристические агентства. На Дне выборов участники стали жителями вымышленного городка Выборг, где изучали работу государтсвенной властей, создавали партии, проводили агитацию и участвовали в выборах. В День богов, отряды погружались в мир мифов и древних цивилизаций, создавали собственные пантеоны и помогали в развитии доверенных им племён. Командир сбора — Агата Стоклицкая.

Фестиваль наук

Мероприятие прошло в конце октября с целью заинтересовать участников научным методом познания. Ребята стали командами, которые помогали «исправить» виртуальные симуляции после сбоя. Участники работали в шести лабораториях в областях физики, информатики, биологии, химии, обществознания и психологии — чтобы вернуть науку «в порядок». Ответственный — Рита Васькова.

«Страсти по Тиллю»

21 ноября на сцене Школы №45 театральный отряд представил московскую премьеру спектакля «Страсти по Тиллю» по пьесе Григория Горина. Зрители увидели историю о свободолюбивом шуте Тиле Уленшпигеле, который путешествует по миру, высмеивает лицемерие и угнетение, борется за справедливость и становится символом духа свободы.

Workshop

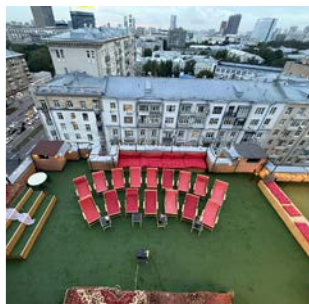
Юбилейная десятая конференция Workshop снова собрала взрослых островитян, выпускников и родителей, чтобы они смогли поделиться с школьниками своим опытом учёбы и работы. Рекордное количество спикеров из разных областей позволило каждому узнать что-то полезное. Ответственный — Лиза Кустодова.

А ещё...

Состоялись и традиционные мероприятия: «Выходи играть во двор!», «Давайте познакомимся!», «Форт Боярд», «Шаг на Сцену» и Театральный фестиваль.

ПОКАЖИТЕ БИЛЕТИК: КИНОТЕАТРЫ

Ходить в кино — привычное дело. Но иногда хочется не просто посмотреть фильм, а получить незабываемые впечатления. Мы попросили островитян рассказать о самых необычных кинотеатрах, где вечер точно не пройдёт зря. Скорее читайте статью и стройте планы на следующие выходные! →

1 Маруся Тетёркина
Кинотеатр «ДомЖур»,
Никитский бульвар, 8А

В августе мы вместе с отрядом журналистики посетили кинотеатр «ДомЖур». Этот кинотеатр расположен на Никитском бульваре, в здании, которое славится своей долгой и занимательной историей. Интерьер в этом кинотеатре мне показался очень интересным. Когда мы зашли в здание, я не сразу поняла, где там кинозалы, а в итоге их оказалось всего лишь два. Когда мы шли по длинным коридорам, мне показалось, что я не в обычном кинотеатре, а скорее в библиотеке или музее. Именно этим меня сразу зацепило это место. К тому же он ориентирован на авторское кино и на показ фильмов, которые не попадают в широкий прокат. Ещё и билеты совсем недорогие — около 400-500 рублей. Я думаю, что в этот кинотеатр определенно стоит сходить, чтобы побывать в историческом месте или просто посмотреть интересный фильм. Мы, кстати, смотрели фильм 2006 года «Питер FM».

4 Антон Николаев
Сеть кинотеатров
«Колибри»

Я не большой любитель ходить в кино — и готов пойти либо в интересное место, либо с хорошей компанией. Кинотеатр «Колибри» в Капитолии примечателен единственным фактом — залом с кроватями. Это очень классное чувство — смотреть фильм на экране, при этом лёжа на кровати. Прямо внутри можно и поесть, и попить. Кровати двухспальные. С гигиеной там тоже всё в порядке — бельё меняют после каждого сеанса. Когда я был в «Колибри», то как раз был очень усталый — кровати были спасением! Фильмы тут самые обычные, как и в других кинотеатрах. Но, думаю, каждый может найти что-то себе по душе, несмотря на то, что в репертуарах в наших массовых кинотеатров сильно поредело. Такой формат просмотра (на кроватях) стоит попробовать — особенно учитывая, что это совсем недалеко от школы!

2 Саша Беляцкая
Кинотеатр «Руф»,
ул. Новослободская, 48

Этим летом я попала в кинотеатр на крыше под названием «Руф». Мы сходили туда с моим другом. Концепция, очевидно, в том, что экран установлен на крыше здания, то есть это открытый кинотеатр. При этом у «Руфа» есть особый шарм, я бы сказала, гламурная атмосфера. Сидячие места — ковры, удобные диванчики и кресла, с которых отлично видно не только фильм, но и ночную Москву. В «Руфе» крутят как популярные фильмы, так и новинки. Из приятного: с собой можно принести свою еду и напитки (хотя все это можно приобрести и на месте). Из неприятного: дорогой билет — около 2000 руб. Я бы сказала, что это очень крутой и приятный способ времяпрепровождения. Билет в такое место — отличный подарок! Но вот ходить сюда регулярно, пожалуй, не слишком экономно. Но все равно всем советую! Если захотите, чтобы вечер запомнился, вспомните про «Руф».

5 Полина Менделеева
Кинотеатр «Эльдар»,
Ленинский проспект, 105

На Ленинском проспекте, расположен кинотеатр «Эльдар». Там можно было не только посмотреть фильм, но и почувствовать атмосферу «настоящего» кинотеатра. Когда заходишь в «Эльдар», то понимаешь, что попал не в обычный кинотеатр. Конечно, сейчас все стало несколько современнее, и в небольшой, стилизованной «под Советский союз» зоне можно купить и попкорн, и колу, но помимо этого в кино-клубе есть, например, кафе-музей «Берегись автомобиля» и ресторан «Жестокий романс», пространства которых вдохновлены и культурными картинами, и режиссёрами. В «Эльдаре» можно не только посмотреть кино, здесь приятно просто находиться, есть что изучить, на что обратить внимание помимо фильма. Так что, если вы никогда не были там, то я на самом деле очень рекомендую когда-нибудь зайти!

3 Даша Кириллюк
Сеть кинотеатров
«Мираж»

В 2023 году я вместе с Соней Киселевой и моей подругой была в Санкт-Петербурге, где мы решили сходить в кинотеатр «Мираж». Этот кинотеатр мы нашли совершенно случайно — наткнулись на видео о нём в TikTok. Мы выбрали фильм «Стражи Галактики 3». Кинотеатр «Мираж» оказался не просто местом, где показывают фильмы, а настоящим уютным пространством для отдыха. Особенно понравилось то, что сиденья здесь полностью раскладываются, что делает просмотр фильма невероятно удобным. А на задних рядах расположены мягкие диваны. Кроме того, в «Мираже» есть возможность не только перекусить привычным попкорном и напитками, как в большинстве кинотеатров, но и заказать полноценные ресторанные блюда прямо во время просмотра. Также в этом кинотеатре часто проходят тематические события, посвящённые конкретным фильмам.

6 Соня Шпакова
Кинотеатр «Иллюзион»,
Котельническая наб., 1/15

Я люблю «Иллюзион» за его атмосферу. В потрясающем фойе стоит рояль, и каждый желающий может на нём поиграть. Там крутят не только современные фильмы, но и фестивальные и архивные кинокартины. Ночные показы и специальные мероприятия делают поход в кино чуть более осмысленным и приятным. Как-то мы с Соней Киселевой смотрели там фильм «Дело об убийстве Грейси Аллен», и тогда кинотеатр организовал коллаборацию: они выдавали карточки, которые были пропитаны ароматом фирмы Holynose. Они достаточно часто проводят подобные акции, что меня лично очень вдохновляет. В эпоху QR-кодов приятно получать что-то, что помогает вспоминать фильм и поход в кино. Также «Иллюзион» находится в потрясающем историческом здании — высотка на Котельнической набережной.

НЕЗАЕЗЖЕННАЯ ПЛАСТИНКА

Ошибочно кажется, что в магазинах винила уже не найти ничего удивительного. Внутри них скрывается целый мир музыкальных историй. Наша редакция проехала по знаковым магазинам и делится своим маршрутом »

Текст ВЕРА МОСКАЛЁВА, Фото ЛЕРА ИГНАТОВА
ЛЕРА ИГНАТОВА

- ① Звуковой барьер
- ② Мир кино
- ③ Maximum Vinyl
- ④ Новое искусство

← В магазине «Мир кино»

↙ Члены редакции в магазине «Новое искусство»

↓ Стеллажи в «Мире кино» расположены очень удобно в отличие от многих магазинов

1 «Звуковой барьер»

Нашей первой точкой стал магазин «Звуковой барьер». В самом магазине было очень много пластинок. Наверное, нигде в Москве столько нет. Все полки заставлены пластинками. Коридоры узкие, так что приходилось ходить боком, даже на полу стояли ящики с винилом. Сладковатый запах старых пластинок и картона. Нам показалось, что этот магазин ориентирован на любителей зарубежной музыки, впрочем, может быть мы просто не всё успели увидеть. Несмотря на тесноту, в магазине царила атмосфера уюта, а все пластинки можно было послушать. Чтобы добраться до него, вам нужно сесть в метро на станции «Академическая» Троицкой линии, проехать одну остановку до станции «Вавиловская». Чтобы вам было ближе идти до магазина, выходите через четвертый выход.

2 «Мир кино»

Следующая наша точка находилась на станции метро «Китай-город». Это был магазин «Мир кино», работающий тут уже второй десяток лет. В отличие от прошлого магазина, здесь было намного меньше виниловых пластинок, но зато среди них больше популярных и современных исполнителей, российских и иностранных. Например, мы отыскили здесь пластинку с саундтреком из фильма «Барби». Когда заходишь внутрь, слышишь музыку и запах кофе. Это тоже создаёт домашнюю атмосферу. Кроме винила, тут можно найти многое по душе: диски, книги, фотоальбомы, плакаты, мелкие сувениры. Чтобы до него добраться, вам нужно пересечь на оранжевую ветку метро и доехать до станции «Китай-город», затем выйти через шестой выход. Прогулка будет очень приятной, особенно зимой!

3 «Maximum Vinyl»

Затем мы поехали в магазин «Maximum Vinyl». В этом магазине нас встретили двое работников и любезно рассказали, что где лежит. В основном там были русские и американские пластинки восьмидесятых годов. Шире всего были представлены рок, хард-рок, панк и поп-музыка. Магазины оказались совсем небольшими, но очень милыми. Путь в него начался со станции «Китай-город», от которой нужно доехать до станции «Чистые пруды» и пересечь на красную ветку, а далее вы доезжаете до «Красносельской» и выходите через первый выход.

4 «Новое искусство»

Последней нашей точкой стал магазин «Новое искусство». Чтобы доехать до этого магазина, нужно от станции «Красносельская» доехать до «Сокольников» и пересечь на Большую кольцевую линию. Далее вы едете до станции «Савеловская» и выходите через 7-й выход. Пускай в этом месте не самый большой выбор пластинок, но зато разложено всё очень доступно и понятно. Были и русские, и английские, и японские, и много пластинок из других стран. Ещё, в отличие от других магазинов, здесь было намного больше CD-дисков. Вообще, этот магазин показался нам более современным, чем предыдущие. Визуально он выглядел приятнее и был оригинально декорирован под потолок висели пластинки. Наверное, этот магазин стал нашим любимчиком.

↓ Один из коридоров в «Звуковом барьере». Ориентироваться тут очень сложно. Нужно знать, что ищешь

↓ Пластины в «Новом искусстве»

ЖЕЛЕЗНЫЕ БОЙЦЫ

Пока кто-то боится, что роботы заменят людей, Стёпа Лушников создаёт роботов сам. Причём не для того, чтобы они писали тексты или пылесосили, а чтобы сражались на арене с другими роботами. Мы узнали у Стёпы, как устроены «боевые» машины, чем живёт его команда и к каким победам стремится »

Текст АНЯ ФАБЕЛИНСКАЯ
Фото ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА
СТЁПЫ ЛУШНИКОВА

Аня Фабелинская: Как давно ты в команде и как ты туда попал?

Стёпа Лушников: Это весёлая история. В январе прошлого года мы писали пробник ОГЭ в другом корпусе школы, где преподаёт моя старая учительница робототехники Наталья Борисовна. Я зашёл к ней поздороваться, и она сказала: «Стёпа, нам нужен человек в команду для участия в "Битве роботов", разбирающийся в электронике». Я познакомился с ребятами, сходил на первое занятие, сейчас работаю с ними. В команде школьных преподавателей нет, а Наталья Борисовна — куратор этого проекта.

Аня: Чем занимается ваша команда и как распределяются обязанности?

Стёпа: У нас две глобальные задачи — создание робота и ведение блога. Сначала мы создаём модель робота. Этим занимается наш главный проектировщик. Он делает 3D-модель, которая в будущем будет напечатана на принтере. После этого робота надо собрать, спаять внутреннюю электронику. Это делаем я и ещё один наш «инженер» — паяем, собираем

робота, делаем колеса, заливаем, пилим, строгаем и всё остальное. С капитаном команды мы занимаемся блогом, пишем посты о прогрессе в создании робота, о нашей жизни. Есть руководитель медианавигации, который редактирует посты.

Аня: В какие соцсети выкладываете посты?

Стёпа: У нас две соцсети. VK, где у нас пока только 49 подписчиков, и Telegram, там их уже больше 100.

Аня: Расскажешь подробнее про «Битву роботов»?

Стёпа: «Битва роботов» — это международный чемпионат по боям роботов, проходящий в России. В этом году участие принимают команды из Бразилии, Индии, Китая и Казахстана. Команд из России, конечно, больше всего. Сама «Битва роботов» официально существует три года, но вообще-то всё зародилось гораздо раньше. В 2015 году «Битва роботов» появилась в России. Финансировался чемпионат на частные деньги. Однако недавно её взяли под спонсорство VK и Минцифры (Министерство цифрового развития) и реорганизовали. Надо сказать, что сам турнир похож на передачу, которая шла на канале Discovery в Британии.

«BattleBots» — там и сейчас проходят чемпионаты, турниры с битвой больших роботов. Иметь своего «бойца» в «BattleBots» престижно.

Аня: Какие турниры ещё существуют и в каких вы принимаете участие?

Стёпа: Мы только начали развиваться как команда, и «Битва роботов» — наше первое состязание. Однако есть и другие турниры, один из таких — Robot Fight Club. Большая команда Solarbot недавно организовала его как свой собственный турнир для других команд на ВДНХ. В Питере тоже есть большой турнир — чемпионат Крашилова. Мы хотели бы принять участие в обоих после «Битвы роботов». Но судьба нашей команды во многом зависит от результата первого сражения. Если победим несколько раз, нам обеспечат финансирование от вуза, чтобы мы смогли выступать на более масштабных чемпионатах. 1 ноября мы будем выступать в Екатеринбурге. А ближайший этап будет 11 октября в Москве. Там мы будем знакомиться с другими командами, делиться опытом, общаться — без состязаний. С каждого группового этапа отбирается по четыре робота в большой категории и по четыре в маленькой, на финале будет турнирная сетка на 16 маленьких и 16 больших роботов. Проходят в следующий этап четыре робота, три — по результатам боев, а еще один — по результатам голосования зрителей с арены. (Интервью было взято задолго до «Битвы», на данный момент она уже состоялась. Команда не смогла одержать победу в бою, но это только дало им фору двигаться дальше, ведь у них всё только впереди! — Прим. ред.)

Аня: Есть ли другие команды от МИРЭА?

Стёпа: Да, в МИРЭА достаточно много команд. При этом не все из них выступают в категории 1,5 кг, как мы. Есть, например, команда Titans, которая выступит в «большой» категории. В других филиалах университета тоже есть свои команды, одна из таких в прошлом году стала победителем «Битвы роботов».

Аня: Как ты видишь команду в будущем?

Стёпа: В первую очередь, конечно, очень хотелось бы, чтобы сейчас наша команда прошла дальше в турнире, потому что мы с ребятами сдружились за это время, хочу и дальше работать вместе с ними. Мы хотим продолжать развиваться, и, возможно, если мы хорошо себя проявим, то потом будем уже помогать другой команде, как более опытные. Кроме того, после чемпионата мы собираемся полностью переделывать робота, потому что выявили некоторые недостатки в нашей конструкции уже сейчас. Исправить их к чемпионату уже не успеем, поэтому займёмся этим после. На международном уровне в нашей весо-

вой категории можно выступать до 17-18 лет, поэтому рано или поздно мы перейдём на вес побольше (надеюсь, в том же составе). Очень хотелось бы освоить категорию 110 килограмм.

Аня: Как работает ваш робот? Он запрограммирован на какие-то действия?

Стёпа: Мы программируем робота, но через пульт управления, а не через заранее написанный код. У нас есть плата, которая подключена к пульта, и «строим» мы сам пульт, потому что все программы управления роботом через плату уже в него уже заложены. Добавляем на пульт различные настройки, чтобы робот, например, двигался более или менее плавно, ездил быстрее или медленнее.

Аня: Как проходит сам бой? Какова цель роботов на ринге?

Стёпа: Главная задача робота — уничтожить остальных роботов на ринге и не упасть в нокаут самому. Нокаут в данном случае — это ситуация, в которой робот не может двигаться в течение 10 секунд. Есть много разных способов уничтожения, для него используется оружие, установленное на роботах. Также в этом году на арене появились нововведения в виде активных элементов. Всего их три: лопата, которая подбрасывает робота, свёрла, расположенные у края арены и рутящиеся с большой скоростью, и молоток, который бьёт по роботу, если тот под ним окажется. Для уничтожения других роботов мы будем использовать барабан, вращающийся со скоростью 15 000 оборотов в минуту. Наша работа оценивается по трём критериям: количеству нанесённого урона, манёвренности и агрессивности.

Аня: Что во время битвы делает команда?

Стёпа: Пилот управляет роботом с помощью пульта. Основным пило-

том в нашей команде является тот, кто моделировал его в 3D. Я — второй пилот. Моя задача — управлять элементами на поле. Если робот команды противника заедет на лопату, то я переверну её, или ударю молотком, если робот окажется рядом. Если по какой-то причине основной пилот не сможет прийти на соревнования, то управлять буду я. Поэтому я тоже активно тренируюсь с пультом, ведь у меня очень маленький опыт работы с джойстиком. Остальные члены команды во время битвы ничего не делают, сидят в зале и поддерживают.

Аня: Ваше участие в различных соревнованиях как-либо оплачивается?

Стёпа: Участие — нет, но за победу в нашей категории мы можем получить выигрыш максимум 300 000 рублей на команду. В самой высокой категории 110 кг за первое место положено 3 миллиона, за второе — 2, за третье — 1.

Аня: Как ты представляешь себе своё идеальное будущее в сфере робототехники?

Стёпа: Я всю жизнь мечтал и до сих пор мечтаю стать изобретателем. Я хочу разрабатывать с нуля системы, которые будут помогать людям. В рамках персонального проекта в десятом классе я планирую сделать сайт, который будет помогать с поступлением в университеты (помощь с подготовкой к экзаменам; рекомендация курсов; информация, что нужно для поступления на определённые направления). Когда человек сдаст экзамены, можно будет ввести свои баллы, направление, персональные и олимпийские достижения и по данным прошлого года узнать вероятность поступления в различные университеты. Похожих сайтов много, но мне не очень нравится, как они работают, и я хотел бы сделать лучше.

Аня: Желаем успехов тебе и твоей команде!

← Робот, созданный командой Стёпы; участник «Битвы роботов»

↓ Команда Стёпы «Beetronix»

ПОПАСТЬ В ПЕРЕДЕЛКИНО

Новый сезон — новый маршрут! Наша редакция не сидит на месте и на этот раз отправилась в довольно неожиданное, но очень вдохновляющее место — Переделкино. Здесь жили и творили многие выдающиеся поэты, писатели и художники XX века »

Текст ЛЕРА ИГНАТОВА
Фото МАША ЛАВРИЩЕВА,
ЛЕРА ИГНАТОВА

- ① «Костёр» и «Архилес»
- ② Книжный магазин
- ③ Эклерная «Алло Алло»
- ④ Писательская беседка
- ⑤ Дом творчества
- ⑥ Дом-музей Корнея Чуковского

1 «Костёр» и «Архилес»

Начали мы нашу прогулку с «Костра». У такого в своё время Корней Чуковский дважды в год собирал детских писателей и артистов. Сегодня у костра всё ещё встречаются резиденты и гости Дома творчества — будто огонь никогда не гас. Следующая остановка — необычная работа Николая Полисского, созданная после нашего жука-типографа в 2021 году. Из шести спиленных елей появился «Архилес» — деревянный страж вдохновения. В тёплое время года рядом с ним проходят концерты под открытым небом.

2 Книжный магазин

Далее мы зашли в местный книжный магазин — место, где хочется остаться надолго. Тут можно найти книги современных изданий, мерч Переделкино. Книги авторов, живших в Переделкине, стоят здесь на отдельной полке. Ещё одна уникальная особенность магазина в том, что он находится в антураже обычного переделкинского домика с подлинной мебелью, и все шкафы, столы, люстры и элементы декора подписаны цитатами, описывающими тот или иной предмет.

3 Эклерная «Алло Алло»

После литературных открытий — заслуженный перерыв. Мы отправились в эклерную «Алло Алло», расположившуюся на первом этаже гостиницы «Переделкино» в телефонной будке 1956 года. В ней, согласно легенде, однажды повздорили Евтушенко с Вознесенским за место в очереди. В меню гостей ждут хиты: эклер с оливье, эклер с муссом из лосося и икрой тобико, эклер с крабом и другие необычные варианты. Было очень вкусно!

- ↙ Книжный магазин в Переделкине
- ↓ Те самые эклеры из «Алло Алло» и ценные рекомендации для мужчин

- Редакция точно знает выигрышное слово для любой игры
- ↘ Библиотека в Доме творчества
- ↓ Дом-музей Корнея Чуковского

4 Писательская беседа

По пути к Дому творчества мы зашли в Писательскую беседку. Здесь поэты черпали вдохновение и устраивали чтения, пили вино и чай, спорили о творчестве и выращивании овощей и фруктов на дачных участках. А мы отдохнули в креслах-качалках и двинулись дальше.

5 Дом творчества

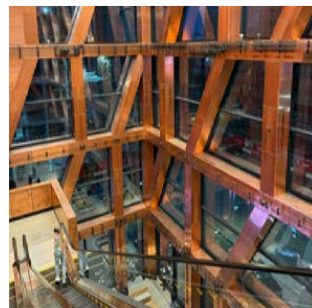
Следом мы посетили одно из самых знаковых мест — Дом творчества писателей. Здесь расположились кафе, читальные залы и библиотека. В библиотеке действует обновляющаяся экспозиция, где выставляются старые редкие книги от дарителей Переделкина. В одной из них мы нашли листочек с личными записями читателя, сделанными в 30-е и 60-е годы прошлого века.

6 Дом-музей Чуковского

Приближаясь к концу нашего маршрута, мы пришли к одной из главных достопримечательностей Переделкино — дому-музею детского писателя Корнея Чуковского, где он жил и творил с 1938 по 1969 год. Здесь всё напоминает о его добрых книгах и огромной любви к детям. Рядом с домом находятся арт-объекты по мотивам его стихов. Музей можно посетить с экскурсией и узнать подробнее, как же жил великий писатель. Рядом с домом Чуковского находилась его библиотека. Она чуть не разорила Корнея Ивановича, который всеми силами пытался сделать её побольше, чтобы все дети, желающие прийти, могли в ней поместиться. Он построил её сам и сам наполнил книгами. Отдельная гордость библиотеки — картина «Чудо-юдо», которую Чуковский показывал всем гостям первым делом. Библиотеку можно также посетить с экскурсией.

Завершили мы свой маршрут посещением живописной церкви Святого Игрия Черниговского. Напоследок мы посидели в конной карете — жаль, что не в настоящей, а бутафорской. Этот маршрут подойдет для прогулки с друзьями или семьёй на весь день! Обязательно возьмите с собой что-нибудь перекусить и фотоаппарат для красивых фотографий на память:)

ВЫСТАВКИ: МЕСТА КУЛЬТУРНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Выставки позволяют нам посмотреть на что-то привычное под новым углом, обогащают нас интеллектуально и эстетически, дают творческий импульс и дарят умиротворение в тишине музейных залов. Даша Лаврищева поинтересовалась у островитян и их друзей, какие выставки они посетили за последнее время →

1 **Василиса Юдина** «Свет между мирами»

Недавно я ездила в Ново-Иерусалимский музей на выставку под названием «Свет между мирами». На этой выставке были представлены картины русских художников XIX–XX веков. В большинстве своём это были портреты маслом. Выставку оформляли выпускники художественного университета, поэтому идея и воплощение были очень необычными. Над каждой картиной висели динамики, и если ты подходишь к картине на определённое расстояние, то звук рассеивается, будто ты стоишь в наушниках. К каждой картине был определённый звук: где-то это звуки природы, где-то отрывок из рассказа о жизни художника. Также везде приглушённый свет, и только картины подсвечены ярко. Выставка совсем небольшая, всего пять залов, и между ними есть пространство, которое как раз и оформляли выпускники. Сопровождающие тексты ещё больше погружали в атмосферу.

2 **Агата Стоклицкая** «Передвижники»

С детства мы с семьёй постоянно ходим на различные выставки. Меня всегда увлекало искусство, поэтому посещала я их с большим удовольствием. Но, несмотря на большое количество необычных и интерактивных проектов, которые я видела, моей любимой стала экспозиция «Передвижники», проходившая в этом году в Третьяковской галерее. Я сходил на неё в начале февраля, ещё не подозревая, что позже буду делать день, работая с этими материалами, но уже тогда прониклась атмосферой.

С первых минут меня поразила масштаб экспозиции: большие, красивые залы, выстроенные так, что ты буквально проходишь путь вместе с передвижниками — от становления до расцвета движения. Пространство было организовано очень грамотно: каждой теме был отведён зал, и переходы между ними ощущались как путешествие во времени.

3 **Лера Игнатова** «Босх и Брейгели, загадка мистической эпохи»

За последнее время я посетила достаточно много выставок в Москве. Но больше всего мне запомнилась выставка «Босх и Брейгели, загадка мистической эпохи».

На этой выставке можно было посмотреть на картины и параллельно с этим послушать рассказ про уникальность каждой из них узнать интересные факты из биографии авторов и понять причины их популярности. Также на выставке был предложен небольшой интерактив, где можно покрутить колесо, и оно покажет тебе твой грех, как картина Босха. Мне колесо показало гнев. Надо сказать, что в выставка не очень большая, но при этом на ней представлены самые известные произведения. Рекомендую пойти с экскурсоводом, чтобы полноценно погрузиться в исторический контекст. Знания об эпохе, в которую создавалась картина, позволяют давать глубокие и обоснованные трактовки живописи.

4 **Лёша Дадченко** «Карл Брюллов. Рим — Москва — Петербург»

Недавно я посетил выставку «Карл Брюллов. Рим — Москва — Петербург» для подготовки к олимпиаде по МХК. Сама организация пространства — залы в полумраке, где полотна предстают как озарения в потоке времени, — задаёт особый, рефлексивный настрой. Хронологический маршрут «Рим — Москва — Средиземноморье — Петербург» превращается в схему духовных исканий и диалога культур. Безусловно, центральные полотна вроде «Последнего дня Помпеи» дают исчерпывающее представление о масштабе замыслов Брюллова. Артефакты позволяют увидеть сам процесс мышления художника — его сомнения, поиски и внутреннюю борьбу. Выставка предоставила мне знание о Брюллове из академического плана в экзистенциальный, увидев в нем не «великого живописца», а мыслящую личность, решающую свои творческие задачи.

5 **Илья Слесарев** «Коллекция. ЗИЛАРТ»

По-настоящему радостное событие — в декабре в Москве открылся ещё музей ЗИЛАРТ, который станет точкой притяжения всех, интересующихся искусством. Музей громко заявил о себе первыми выставками: на пяти этажах современного, красивого здания, самого по себе интересного, вас ждут российские авангардисты, московские концептуалисты, современные инсталляции, скульптура, фотографии... Кабаковы, Эрик Булатов, Александр Бродский... Удивительный инсталляционный проект Dies Illa Гриши Брускина — пронзительный разговор о дне Страшного суда и неостановимом движении современной реальности к нему. Абсолютно неожиданная выставка «Африканское искусство: боги, предки, жизнь» из более чем 1000 ритуальных масок. Не могу описать насыщенность и яркость всей экспозиции. Это надо видеть!

6 **Алексей Илюхин** «КНДР. Страна великого народа»

В мае я побывал в одной из самых закрытых стран мира — Корейской Народно-Демократической Республике. После поездки интерес к жизни в этой стране не только не был удовлетворён, но и разгорелся с новой силой. Потому очень обрадовался, когда увидел, что в Москве во Всероссийском музее декоративного искусства открылась художественная выставка «КНДР. Страна великого народа». Конечно, картины на выставке мало показывают повседневную жизнь, но значительные события истории страны иллюстрируют хорошо. В КНДР жива память о войне за освобождение Корейского полуострова, противостоянии с Соединёнными Штатами Америки. Очень интересно было «вернуться» ненадолго в КНДР. Экспозиция получилась очень похожей на реальность. Возможно, излишне пафосной, но искренней.

ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ — КУДА ДВИЖЕТСЯ МУЗЕЙ?

Третьяковская галерея долгие годы служит образцом классического музея. В последние годы её курс изменился — она стремительно превращается в современную арт-площадку. Чтобы узнать больше, мы поговорили с нашей подругой — Соней Скрипник, работающей в отделе партнёрских программ Третьяковской галереи »

Текст ЛЁША ДАЦЕНКО
Фото ИЗ АРХИВОВ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ

Лёша: Как музей ищет спонсоров и работает с партнерами? Это всегда про деньги?

Соня: Не всегда напрямую. Спектр очень широкий. Кто-то готов просто дать деньги — это самый частый, классический путь по спонсорскому договору. Партнер дает определенную сумму, а мы, в рамках выставки или проекта, его рекламируем. Например, выставку Машкова в Третьяковке полностью закрывал банк ВТБ. Их логотип был на афишах, в колофоне выставки, мы упоминали их в соцсетях, в просветительской программе. Это позиционирование: «Банк ВТБ поддерживает культуру». Но есть и другие формы. Кто-то хочет предоставить оборудование — те же скамейки для залов. А кто-то подходит с нестандартными предложениями: например, хочет помочь выкупить произведение искусства из частной коллекции, чтобы потом подарить его музею. Есть и частные лица, которые жертвуют на конкретные вещи, скажем, на небольшую выставку в один зал или на реставрацию.

Лёша: То есть партнёры могут влиять на контент? Участвовать в создании концепции выставки?

Соня: Нет, наш отдел и партнёры не участвуют в создании концепции. Мы следим за тем, чтобы компании или люди, которые вкладываются в галерею, получали обещанную благодарность — ту самую «упаковку». У нас четко прописанные опции в договорах. Наша задача — найти этих партнёров. Иногда они приходят сами, иногда мы ищем их под конкретный проект. Скажем, к выставке про Север можно привлечь косметический бренд с тематической линейкой. Или к реставрационному проекту — кондитерскую фабрику, которая выпустит шоколад в той же стилистике.

Лёша: Как это уживается с запретами на прямую рекламу?

↑ Фасад здания Третьяковской галереи, архитектор В.Н. Башкиров, и памятник П.М. Третьякову, скульптор А.П. Кибальников

→ Картина «Последний день Помпеи» на выставке «Карл Брюллов. Рим — Москва — Петербург» в Новой Третьяковке на Крымском Валу, 2025

Люди приходят за атмосферой, за чувством приобщенности к культуре. Музею приходится адаптироваться.

Соня: Мы не рекламируем товар. Но мы можем участвовать в совместных имиджевых проектах, рассказывать истории. Приведу живой пример с «Фабрикой счастья». Мы предложили им помочь выкупить из частной коллекции деревянного ангела — образец древнерусского искусства, чтобы подарить его галерее. Они согласились, и вокруг этого родилась целая история: они выпустили тематические конфеты, сняли с нами ролики в реставрационных мастерских, даже создали коллекцию серёжек-подвесов с ангелами. Для них это глубокая имиджевая история — не просто шоколад, а продукт со смыслом, с погружением в культурный контекст. Это модно, особенно для премиальных брендов.

Лёша: Как, на твой взгляд, изменилась работа музея за последние годы? Что нового появилось?

Соня: Главное изменение — музей перестал быть просто «храмом искусства». Теперь от него ждут, что это будет комплексное культурное пространство. Да, наша базовая задача — хранить и реставрировать. Но публика хочет большего: регулярные интересные выставки, творческие мастерские для детей и взрослых, лектории, онлайн-курсы, виртуальные галереи, удобные кафе, библиотеки, качественные сувенирные магазины. Посмотрите на ГЭС-2: там в библиотеке и кафе часто больше людей, чем в выставочных залах. Люди приходят за атмосферой, за чувством приобщенности к культуре. Музею приходится под это адаптироваться.

Лёша: В Москве открываются новые корпуса, например, на Кадашевской набережной. Как меняется само физическое пространство музея?

Соня: Сейчас ключевые слова — кафе, детские зоны, библиотеки. Это то, чего ждёт публика. Если раньше музейное кафе было редкостью, то теперь это очевидный тренд. В новом корпусе как раз планируется и ресторан с видом, и отдельное кафе, и большая детская зона. Но все упирается в финансирование и поиск партнеров. Сувенирные магазины тоже стали огромными. Порой кажется, что мы всё больше продаем культурный имидж, а не только просвещаем. Есть опасность, что показуха победит суть.

С Европой сейчас работать практически невозможно — они не доверяют, не хотят совместных проектов.

↑ Выставка «Герои и современники Серебряного века», 2023

Лёша: А кто сегодня составляет основную аудиторию музея? И кто, наоборот, выпадает?

Соня: У нас две самые активные группы. Первая — дети с родителями, которые хотят приобщиться к искусству. Наши творческие мастерские забиты под завязку. Вторая — женщины 45–60 лет, у которых выросли дети и появилось время на культурный досуг.

А вот с молодежью от 18 до 30 — большая проблема. Школьники ходят по льготам, а потом, в период нестабильности, учёбы, начала карьеры, выбор делается часто не в пользу музея. Пойти на концерт любимой группы или на выставку? При нынешних ценах ответ часто очевиден. У нас есть молодежная карта «Друг музея», но её опции скудны — по сути, только посещение. Для сравнения: карта для тех, кто жертвует 60–100 тысяч в год, даёт доступ к закрытым событиям, встречам с художниками. Это небо и земля. Надежда, что они «подрастут, разбогатеют и придут», на мой взгляд, слабая. Нужно больше работать с молодежью сейчас.

Лёша: Ты упомянула образовательные программы. Что нового появляется в этой сфере?

Соня: Самый развитый блок — детский. К каждой крупной выставке мы стараемся делать детский «слой» — специальные маршруты, квесты, задания прямо в экспозиции. Это помогает родителям с детьми. Есть творческие мастерские, где и рисуют, и лепят, и обсуждают искусство. Есть детский лагерь на каникулах, есть вузовские программы по договорам с МГУ, МГИМО.

Но, если честно, мы сильно проигрываем, например, Пушкинскому музею в работе с подростками. У них есть «Пушкинский.Youth» — целая экосистема, где ребят готовят быть искусствоведами, учат водить экскурсии, общаются на равных. И дети, получив базу в младшем возрасте у нас, часто утекают к ним. Мы этот переход упускаем.

Лёша: Последний вопрос про международное сотрудничество. Очевидно, что за последние годы оно очень изменилось, существует ли оно?

Соня: С Европой сейчас работать практически невозможно — они не доверяют, не хотят совместных проектов. Для Пушкинского музея, чья коллекция — западноевропейское искусство, это удар. Но они ищут выходы: делают проекты внутри страны, вроде выставки «Русские дикие» с Музеем русского импрессионизма, сравнивают русских и европейских художников из своих же запасников.

Мы же, Третьяковка, сфокусированы на русском искусстве, поэтому нам проще. Сейчас главные партнеры — это Азия, прежде всего Китай. Мы возим туда Репина, ведем переговоры о выставке авангарда в Омане. И, конечно, активно работаем с регионами России в рамках национальных проектов. Ориентиры сместились, но работа не остановилась.

История и современные тенденции

Основанная в XIX веке московским купцом Павлом Михайловичем Третьяковым, галерея изначально задумывалась как общедоступный музей русского искусства. Благодаря своему богатству и дальновидности, Павел Третьяков смог собрать уникальную коллекцию картин русских художников, создав основу для формирования национального художественного наследия. Постепенно коллекция расширялась, привлекала внимание широкой публики и стала неотъемлемой частью российского культурного ландшафта.

Однако современный мир диктует свои правила. Музеи вынуждены конкурировать друг с другом за аудиторию, пытаясь привлечь новых зрителей инновационными методами. Многие известные российские музеи активно

развиваются, внедряют образовательные программы, проводят фестивали и устраивают яркие интерактивные акции. Тем временем Третьяковская галерея остаётся своеобразным классическим ориентиром, сохраняя верность традиционному формату экспонирования работ великих мастеров живописи.

Сегодня посетители нередко отмечают, что Третьяковка перестаёт быть центром, куда стремятся попасть туристы и местные жители, чтобы увидеть знаковые полотна Айвазовского, Репина или Левитана. Скорее, речь идёт о временном месте встречи для молодых творческих коллективов, студентов художественных вузов, использующих помещения галереи как площадку для собственных экспериментов.

Как же галерее оставаться актуальной, не теряя себя?

Современный вызов, с которым сталкивается Третьяковская галерея, заключается в необходимости отвечать на противоречивые ожидания. С одной стороны, публика ждёт от неё безупречного хранения классического наследия и глубокого знакомства с шедеврами русского искусства. С другой — музей стремится быть современным пространством, привлекать новую, молодую аудиторию через эксперименты, образовательные проекты и новые форматы диалога с искусством.

Этот путь неизбежно связан с поиском золотой середины. Руководство галереи заявляет о важности как сохранения традиций, так и развития. На практике это означает попытку совместить, казалось бы, несовместимое: быть и храмом искусства, и открытой площадкой для творчества. Иногда этот поиск баланса приводит к диссонансу — когда коммерческие или модные инициативы могут заслонять фундаментальную просветительскую миссию.

Мне кажется, что важно понимать, что эти шаги — не всегда сознательный отход от корней, а попытка адаптироваться к стремительно меняющемуся миру. Задача, стоящая перед галереей, беспрецедентно сложна: оставаться национальной сокровищницей, чьё значение непреходяще, и одновременно быть институцией, которая говорит со зрителем на современном языке.

Таким образом, Третьяковская галерея находится не на грани потери ценности, а в важном периоде трансформации. Её сегодняшние поиски — это попытка найти новую формулу успеха в XXI веке, где уважение к прошлому не исключает диалога с настоящим. Успех этого пути будет зависеть от того, удастся ли галерее выстроить гармоничный синтез, где классическая коллекция остаётся сердцем, а современные практики — живым пульсом, привлекающим в залы новые поколения.

Музей стремится быть современным пространством, привлекать новую, молодую аудиторию.

↓ Выставка «Золотая карта России. Живопись XVIII–XX веков из собрания Чувашского государственного художественного музея», 2020

КРАСНАЯ МОСКВА. ЖЕНЩИНА В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ

Так называлась выставка, проходившая в 2025 году в «Зотов-центре». Её куратором выступила наша выпускница — Даша Дони́на! Нам удалось познакомиться с ней ближе, узнать о жизненном пути, её отношении к работе и творчеству и, конечно, поговорить о самой выставке ↓

Текст ЛЕРА ИГНАТОВА

Фото ЦЕНТР «ЗОТОВ»

Лера Игнатова: Островитяне в основном знают о тебе как о журналистке. Нам показывали проекты в ТАСС, которыми ты руководила: «Бестиарий. 10 эпических монстров России», «Круги Данте», «Италия». История одного падения». Как вышло, что ты увлеклась запахами, ольфакторными (связанными с запахами — Прим. ред.) исследованиями?

Даша Дони́на: Запахи мне были интересны всегда. Ещё в школе у меня начала собираться некая осмотека. Почему-то с довольно раннего возраста мне начали часто покупать духи, да и в школьные годы в среде моих одноклассников было хорошим тоном дарить их девочкам уже где-то класса с шестого. И до определенных пор у меня копился чемоданчик со всеми флаконами, которые вроде все сохранились, и на каждом из них есть подобные отметки: «запах весны 2005 года», «запах первого курса журфака». Мне уже тогда стало понятно, что запахи имеют большое влияние на наши воспоминания, хотя я не думала о том, почему так происходит. И когда я снова открываю флакон и ощущаю аромат, я как будто оказываюсь в том времени, том месте и тех обстоятельствах, в которых я этими духами пользовалась. На фоне этого мне всегда были интересны запахи.

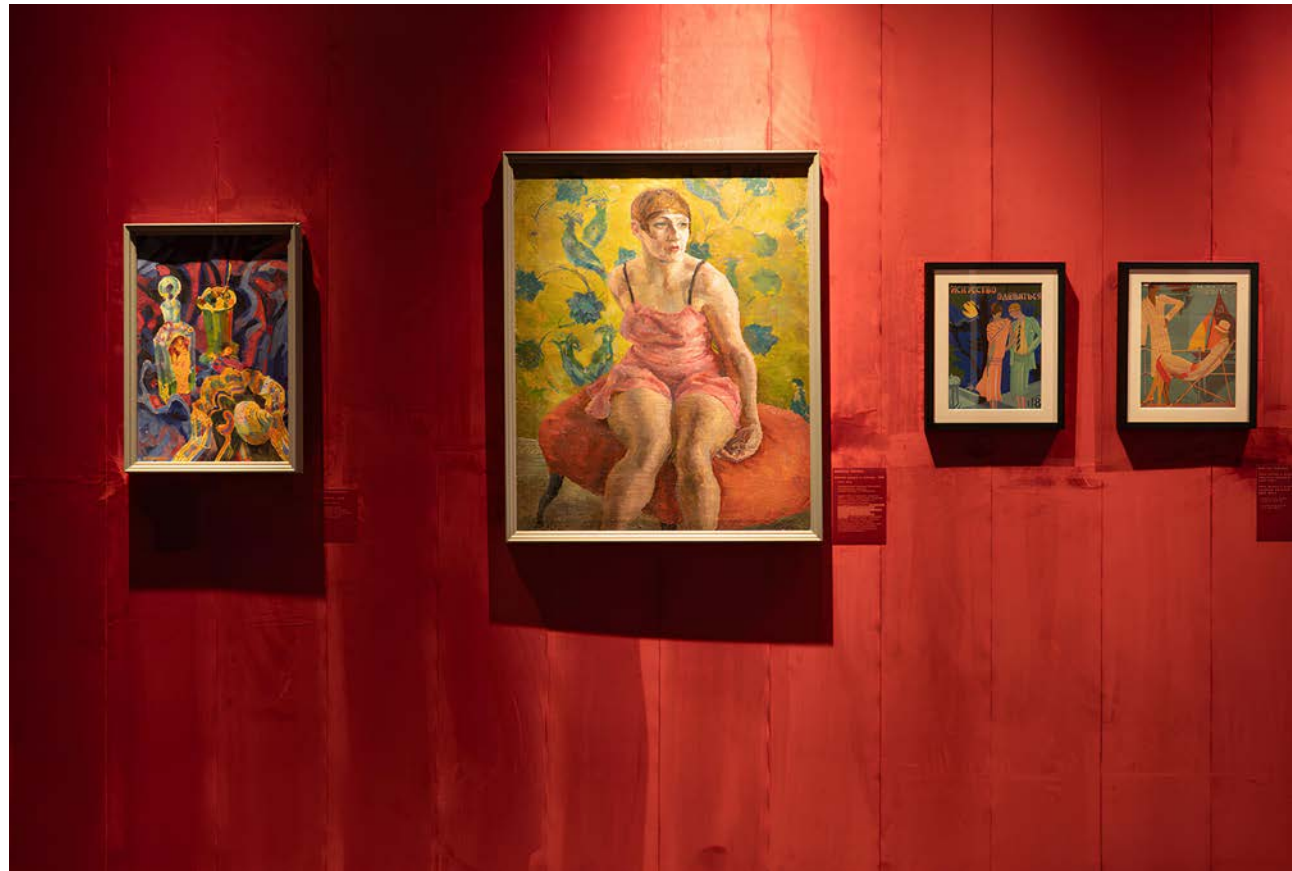
Поскольку на журфаке у меня была специализация «Литературно-художественная критика и публицистика», я хорошо умела читать тексты и очень любила вникать в детали произведений. И в какой-то момент

я начала думать: «А есть ли какое-то общее ольфакторное впечатление от стихов какого-то поэта?» Потом я начала выписывать запахи из Цветаевой, из томов Ахматовой, сопоставляла их. Когда у меня появилась возможность разработать курс, посвященный запахам, я ещё сильнее погрузилась в эту тему и даже сделала соответствующий подкаст.

Лера: А как пришла идея конкретно выставки «Красная Москва»? Ты вдохновилась сама или кто-то дал такую задачу? Были ли у тебя ещё какие-то возможные варианты темы?

Даша: Думаю, что почти каждый мой проект времен ТАСС в целом мог бы быть выставкой. Работая над ними, я параллельно размышляла о том, как можно было бы оформить пространство и какими объектами заполнить. В результате я начала задумываться о получении дополнительного образования, связанного с экспозиционным дизайном, и в конечном счете это привело меня в Московскую высшую школу социальных и экономических наук, в магистратуру «Наследие в современных культурных практиках». Напрямую она не связана с экспозиционным дизайном и с кураторством выставок. Довольно общая и экспериментальная программа, нацеленная на то, чтобы по-новому думать о прошлом и историческом наследии. В 2024 году, когда я заканчивала магистратуру, нужно было написать выпускную работу. Я писала как раз про запахи.

Надо сказать, что эта область была не очень популярна, но в какой-то степени связана с культурным наследием. Я затронула вопросы о том, насколько этично экспонировать запахи, если они так сильно влияют на наше эмоциональное состояние. Есть, например, музей Первой мировой войны, где воспроизведены запахи, которые можно было учуять, сидя в окопах, и, понятное дело, они не очень приятны. Естественно-научные музеи на полном серьёзе восстанавливают запах из пасти динозавров. И всегда есть такие эксперименты, которые время от времени рискуют перейти некоторые границы, потому что музей — это достаточно стерильное пространство, а запах — это довольно сильный триггер, от которого может стать плохо. Во время учебы я как раз пробовала изучать эту сферу, что в итоге вылилось в диссертацию, посвященную ольфакторному наследию. Я говорила о том, как сделать так, чтобы запах был главным экспонатом на выставке, и описала, каким бы мог быть проект, посвященный столетию «Красной Москвы». Так получилось, что через полгода я начала его реализовывать.

Лера: Почему именно «Зотов»? Выставка могла пройти в каком-то другом выставочном пространстве?

Даша: У большинства выставочных центров очень большая загруженность, и в их плотный график за короткое время «влезть» практически невозможно. Обычно очередь занимают за год. В «Зотове» работала моя подруга и будущий сокуратор Елена Желудкова, мы с ней заканчивали одну и ту же программу в Шанинке. Она работает хранителем, то есть отвечает за все экспонаты на всех выставках «Зотова». Лена была связующим звеном между «Зотовым» и мной. В конце ноября прошлого года в программе «Зотова» произошла какая-то заминка, и у них «отвалилась» выставка, которую они планировали на следующее лето. Они думали, какой материал можно быстро реализовать из разработанных ранее, и Лена как раз вспомнила про мой проект и предложила. «Зотов» как центр исследования конструктивизма сфокусирован на советской истории двадцатых-тридцатых годов прошлого века, так что моя тема, связанная со столетним юбилеем парфюма «Красная Москва», как раз подходила сюда.

Лера: Как круто! Расскажи, как собиралась экспозиция? Экспонаты надо было как-то брать в разных местах или плюс-минус из одной коллекции?

Даша: Всё было совершенно в разных местах. Проблема подготовки выставки за полгода в том, что почти все экспонаты уже были забронированы. Многие работы художника Ильи Машкова, которые нам подходили, уезжали на его большую ретроспективу в Третьяковскую галерею. Ещё проблема в том, что «Зотов» — это не музей, а выставочное пространство, у них нет

Когда я открываю флакон и ощущаю аромат, я как будто оказываюсь в том времени, месте и тех обстоятельствах, в которых я этими духами пользовалась.

своих экспонатов. Если у Третьяковской галереи, конечно, свои большие запасы, и они потом находят недостающие части, то у «Зотова» нет своих фондов, из которых можно собрать выставку даже в теории. В связи с этим мы собирали всё из разных музеев страны. На удивление много работ мы подобрали из коллекции архангельского музейного объединения «Художественная культура Русского севера». Критерии были в основном, чтобы вещи были примерно того времени, чтобы на картинах были бытовые сцены, где что-то явно или умозрительно пахнет — еда, шпалы трамвая, очередь в городскую баню, или же были изображены флаконы, зеркала, чтобы передавалось ощущение дамского будуара.

Лера: А когда идея разработана, найдены почти все экспонаты, как выставка приобретает свой внешний облик? Как вы распределили обязанности в команде?

Даша: Я отвечала за поиск фактуры, исследование архивов, занималась основным повествованием, которое сопровождало посетителей на протяжении всей выставки. Лена занималась подбором живописи, потому что она знает коллекции разных музеев и у кого что хранится. Но делали мы почти всё вместе и обсуждали абсолютно всё. Изначально мы с Леной хотели уделить больше внимания ранней истории парфюма, дореволюционной, чтобы были видны значительные изменения. Но в итоге мы от этого отказались, чтобы избежать переизбытка информации.

Логическое завершение выставки должно было уходить в современность, но решили остановиться на 80-х годах. На следующем этапе разработки к делу подключились архитекторы. В нашем случае была ещё смена архитекторов на половине пути, что всегда очень рискованно. Ещё был графический дизайнер, который разрабатывал цвета, формы и тоже работал над обликом. Также был продюсер, который занимался договорами. Ближе к открытию стартовала пиар-кампания, была разработана параллельная событийная программа: мастер-классы, кинопоказы и т.п. В итоге где-то в марте у нас была готова концепция, а в конце апреля появились новые архитекторы. Особенность пространства центра «Зотов», действующего в здании знаменитого хлебозавода, в том, что оно круглое как бублик. И, если идти вслед за его органической формой, может быть тяжело разместить экспонаты, особенно живопись. В общем, вписать классическую позальную выставочную архитектуру в виде небольших «комнаток», закутков или коридоров в круг — довольно сложный трюк.

Лера: На выставке были интересные интерактивы. Образцы запахов, парфюмерный орган. Раскрой «кухню», как это готовилось? Как удалось разработать такой механизм?

Даша: Вообще, образ парфюмерного органа появился ещё в самом начале разработки. Он называется так, потому что это сленговое выражение, распространенное в парфюмерной индустрии. Так в целом называются рабочие места парфюмеров. Настоящий парфюмерный орган — это полукруглый столик с маленькими полочками для колбочек. То, что было на выставке, было по смыслу вот этим рабочим местом парфюмера, но внешне он отсылал к более понятному образу органа музыкального. В парфюмерном языке много «музыкальных» слов. Парфюмерный язык, особенно русский, довольно скуден, поэтому мы часто заимствуем слова из других искусств, например, говорим: «ноты», «аккорды», «послушайте этот аромат» и так далее. И у нас появилась идея попробовать представить изолированно разные «ноты» «Красной Москвы»; для чистоты эксперимента было выбрано семь нот.

Парфюмерный язык, особенно русский, довольно скуден, поэтому мы часто заимствуем слова из других искусств, например, говорим: «ноты», «аккорды», «послушайте этот аромат».

Получилась такая инсталляция, которая отсылала к этой музыкальности визуально, потому что была похожа на орган, и через него можно было попробовать «ноты» «Красной Москвы». Изначально мы думали просто дать попробовать разные запахи, и это уже казалось довольно проблематичным, потому что не знаешь, как посетитель будет на это реагировать, не будет ли аллергических реакций. К тому же мы показывали подлинники из Русского музея и Третьяковки, был риск навредить экспонатам, пропитав их насквозь духами. Задача была сложной и требовала много согласований. Но, к счастью, обошлось без происшествий, благодаря нашим партнерам, которых мы пригласили к участию в этом проекте. Это нейромаркетинговая лаборатория SensoryLAB, они исследуют, как люди реагируют на те или иные ароматы, занимаются ароматизацией общественных пространств и многим другим. У них есть разработка NeuroAir — это выглядит как специальные вентиляторы, в которые можно вставить картридж, заполненный ароматическим содержимым. Для управления этой машиной они сделали тот самый пульт, при помощи которого «ноты» парфюма можно было не только попробовать по отдельности, но и смешать в свою собственную композицию.

Лера: Интересно узнать, есть ли информация о составе посетителей выставки? Приходили в основном женщины? Что-то удивило тебя из статистики посещений?

Даша: За три с половиной месяца пришло около 88 тысяч человек, что чрезвычайно много по сравнению с другими выставками. Это примерно вдвое больше, чем собирала любая другая выставка «Зотова»

за предыдущие три года. И, конечно же, среди посетителей больше было женщин — впрочем, это касается любой выставки, но наша, наверное, еще больше подчеркнула этот дисбаланс. Сама тема и повествование более «девчачьи». Выставка про женщин, которые поднимали парфюмерную индустрию. У нас на выставке девушки отмечали дни рождения, девичники, у нас даже была одна свадьба.

Лера: Что теперь будет с экспонатами? Куда, например, денется столько мыла?

Даша: Всё разобрано и отправлено по своим местам ещё 20 октября. А мыло мы раздавали в последний день: каждый, кто приходил 19 октября и вытягивал бумажку, мог получить либо один из кусков мыла, либо один из пробников духов, которые мы реконструировали.

Лера: Можно ли повторить выставку, провести её в другом месте? Она получилась, кажется, очень хорошей, и много людей ещё могли бы её посетить.

Даша: Такие размышления есть. Мы думаем, как и куда её можно привезти. Но собрать тот же набор экспонатов не получится. Это будет что-то более компактное, чем было в Москве. И плюс аренда музейных экспонатов — это очень большая статья расходов; даже на перевозку уйдут уже огромные деньги. У нас есть запросы на повтор выставки из Томска и Новосибирска, но вся проблема снова в бюджете, едва ли региональный краеведческий музей такое потянет.

Лера: У тебя есть идеи для новых выставок? Будешь продолжать?

Даша: В целом хотелось бы, хотя прямо сейчас чувствуется усталость от деятельности и от темы.

Лера: Тогда последний наш вопрос: есть ли у тебя творческая мечта? Тема для экспозиции или, может быть, место, в котором тебе бы хотелось сделать выставку.

Даша: Проект, который я делала про историю дирижаблестроения, мне кажется довольно перспективным. Возможно, займусь им в будущем.

Пришло около 88 тысяч человек, что много по сравнению с другими выставками. Это примерно вдвое больше, чем собирала любая другая выставка «Зотова» за предыдущие три года.

↑ Главное фойе выставки. Световые решения в оформлении также представляли отдельный интерес

← Парфюмерный орган, позволяющий смешать собственную композицию

В подростковом возрасте будущее почти всегда кажется туманным. Островитянин и выпускник сорок пятой Александр Лисицин поделился с нами историей своего пути — о том, как школьная сцена и давняя мечта могут привести к выбору, который определит всю жизнь »

ГУЛ ЗАТИХ. ОН ВЫШЕЛ НА ПОДМОСТКИ

Маруся Давыдова: Как формировался ваш выбор профессии в школе, в подростковом возрасте? Как Вы в старших классах пришли к тому, что хотите учиться в МГУ на факультете журналистики?

Александр Лисицин: В начальной и средней школе я об этом не задумывался. Мне всегда нравился образ путешественника. Мой дядя был геологом, и я думал, что стану путешественником. Потом стало понятно, что профессия «путешественник» звучит странно. В то же время с детского сада каждый год я оказывался на сцене. Большую любовь к театру привила мне Лена Лебедева, заметившая меня еще в шестом классе.

К последнему году школы у меня не было четкого мнения о том, что я хочу от жизни, а родители переживали за моё обучение и мою профессию. Я думал поступать в театральный, но родители, особенно отец — военный, говорили мне, что нужно получить «нормальную» профессию, а после этого уже идти туда, куда я захочу. Я пошел на подготовительный курс географического факультета МГУ, но столкнулся с математикой и понял, что поступить не смогу.

Текст МАРУСЯ ДАВЫДОВА
Фото ИЗ ЛИЧНЫХ АРХИВОВ
АЛЕКСАНДРА ЛИСИЦИНА

→ В роли Льва Карцева в спектакле
«104 страницы про любовь»

Факультет журналистики пришёл в мою жизнь абсолютно случайно, уже в середине одиннадцатого класса, когда нужно было срочно выбирать, а я так и не понимал, куда идти. У отца был знакомый журналист. Он спросил, что я люблю, на что отец ответил, что я только балбесничаю, но писать умею. Журналист усмехнулся: раз балбесничаю и пишу — значит, прямая дорога на журфак МГУ. Так, в 2002 году я поступил, с первого курса мы начали активно заниматься практикой. Однако я не мог отказаться от театра. Мой однокурсник предложил мне пройти прослушивание в студенческий театр, и я согласился. Я помню, что через неделю мы вместе играли в футбол, и друг сказал: «Ты помнишь, что у тебя сегодня прослушивание?» А я о нём совершенно забыл. Мне помог «Остров»: я вместо стихотворения стал читать «Сирано де Бержерака» за Кристиана де Невильета. Это было моим стихотворением, басню я выучил на ходу. Прозу у меня даже не спросили, приняли без второго тура. Я помню, Евгений Иосифович, наш художественный руководитель, меня спросил: «А ты кого хочешь сыграть?». Я опешил, говорю: «Я играл Кристиана де Невильета. Следующий этап, наверное, сам Бержерак». Евгений Иосифович развернулся в офисе ко всем остальным и сказал: «Распечатай-

Правда, такую большую любовь к театру привила мне именно Лена Лебедева.

те нам текст “Сирано де Бержерака”, и сегодня начинаем репетиции».

Маруся: И с тех пор с театром Вы неразлучны?

Александр: Нет, так случилось в жизни, что с театром через год я попрощался. На то было много причин. Я попробовал себя в пиаре, сумел поработать и в журналистике, потом связал жизнь с компьютерными играми. Последняя работа — пиар-директор на игровом телеканале. Пока всё это со мной происходило, мой старый студенческий театр стал уже профессиональным театром «МОСТ». Как-то раз я проезжал мимо него на машине по пути домой и думаю: «Дай-ка я загляну». Я зашел, увидел Евгения Иосифович, и между нами состоялся такой диалог: — Ты что, Лисицин, вернулся? — Да нет, я просто в гости зашёл. А что, можно вернуться? — Давай. Тебе роль сразу дать или в учебную студию пойдешь? Ладно, у меня есть для тебя роль. И вот уже 8 лет я выступаю на сцене, как и хотел в своё время. Реализовал и осуществил мечту.

Маруся: Столкнулись ли вы с какими-то трудностями, когда так резко поменяли профессию?

Александр: В 30 лет я поменял полностью свою жизнь и начал всё с нуля. У меня уже был старший ребёнок, поэтому пришлось нелегко. Я, конечно, советовался с супругой, она поддержала. Представьте себе: у вас нет денег, потому что ваша хорошо оплачиваемая работа превратилась в пыль. Какие-то первые роли тебе приносят пятьсот рублей, тысячу рублей. Меня, правда, быстро наняли педагогом в детскую студию театра, и через два года я стал уже заниматься педагогикой, режиссурой.

Маруся: Были ли у вас мысли о том, чтобы снова вернуться на прошлую хорошо оплачиваемую работу, а театр оставить как хобби?

Александр: Эти мысли преследовали меня до первого выхода на сцену. Когда ты выходишь на сцену и получаешь первый правильный адреналин, любые мысли и сомнения исчезают.

Маруся: Почему в театре не работают, а служат?

Александр: Мы служим, потому что человек идёт в театр не ради денег, а ради служения духовным ценностями. Актёры, даже в больших академических театрах, не получают огромные деньги, это, скорее, про кино.

Маруся: Обязательно ли иметь театральное образование, чтобы служить в театре?

Александр: Нет, театральное образование иметь необязательно. Наш театр достаточно уникальный: он профессиональный, но если посмотреть на уровень театрального образования среди нашей труппы, 80% всех актёров так или иначе получили либо высшее, либо дополнительное образование, перепрофилировались именно в актёров. Театральные вузы дают базу, без которой тяжело. Поэтому и я уже на третьем курсе театрального института (в свои 40 лет!). Учусь я в «Высшей школе сценических искусств» Константина Райкина.

Маруся: Насколько возможно человеку, который не имеет никаких связей, попасть в театр «МОСТ» в современных реалиях?

Александр: В наш театр попасть очень легко, даже если у тебя нет театрального образования. Как я уже сказал, его специфика заключается в том, что к нам приходят люди без профильного театрального образования, студенты других вузов, в этом историческая и современная ценность этого места.

Маруся: Хотели бы вы в будущем перейти в какой-то другой театр, более масштабный?

Александр: Мне нравится наша сцена, нравится наша камерность, нравится всё, что происходит. Но если вдруг меня пригласят, я буду рад сыграть на другой сцене. Юридически я являюсь артистом Театра Моссовета, потому что нас объединили с этим театром, и теперь наше официальное название «Театр-студия

Мы служим, потому что человек идёт в театр не ради денег, а ради служения духовным ценностями.

«МОСТ» Театра имени Моссовета». Иногда наших актёров приглашают на основную сцену Моссовета играть. Если меня пригласят, я не откажусь, но основным своим местом работы я считаю свой родной театр и свою родную сцену «МОСТа». У меня есть духовная связь с местом, меня в нём всё устраивает, я реализуюсь тут в полной мере, но никогда не откажусь от приглашения других театров. И на сцене театра «Остров Сокровищ» тоже не против сыграть!

Маруся: Опасно ли выбирать творческий путь, особенно в театральной сфере, если не до конца уверен в себе? И можно ли совмещать этот путь с чем-то ещё, подстраховывать себя?

Александр: Я прошёл весь этот путь сам, и будучи 7 лет педагогом и режиссёром у детей, я встречаю много подростков, которые ко мне подходят и говорят: «Я буду поступать в театральный, так классно, так классно!» Я отвечаю им так: «Если ты хоть на секунду, хоть на маленькую дольку не уверен в том, что тебе это нужно, тогда не надо идти». Всегда есть риск оказаться без работы, не при театре, и никуда не попасть. Действительно, стоит быть полностью уверенным в том, что тебе это нужно.

← В роли графа Доринкорта в спектакле «Маленький лорд Фаунтлерой»

↑ Александр в роли Линьера, парижского шансонье, в спектакле «Сирано»

ДИАЛОГИ ПО ДОРОГЕ. НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЛЕСИ И СТАСА

Уже второе лето подряд Леся Агеева и Стас Судилин путешествуют по миру, ведут телеграм канал и рассказывают нам о своих приключениях. В этом году ребята решили продолжить изучать Азию и отправились сразу в две страны — Китай и Южную Корею »

Маруся: Когда и как появилась идея отправиться в Китай и Корею? Почему выбрали именно эти направления?

Леся: Мы со Стасом обсуждали, что мне надоела Азия — в прошлом году я посетила Вьетнам и Японию и хотела окунуться в другую культуру. Стас предложил мне Марокко. Идея мне понравилась, и мы начали готовиться к поездке. Но оказалось, что летом там +50 градусов и существуют определенные религиозные ограничения, связанные с женским дресс-кодом.

Стас: Мы были к этому не готовы. Начали изучать варианты путешествия в Латинскую Америку, так как оба очень туда хотим. Однако единственным приемлемым вариантом для нас оказалась Куба, но в тот период там были проблемы с электричеством и пресной водой.

Леся: В итоге мы всё-таки решили остановиться на Азии, завершить наше восточное турне. Мы были в большинстве самых популярных азиатских городов, но оставались две крупные неизведанные точки — Китай и Южная Корея. Нам показалось, что, посетив эти два города, мы «закроем» для нас этот регион. Разумеется, есть множество других интересных стран Азии, в которых мы тоже надеемся побывать, но не все сразу

Маруся: В каких городах и местах вы побывали и чем они отличались друг от друга?

Стас: В каждой стране мы посетили по одному крупному городу и близлежащие районы. В Китае мы остановились в Пекине, но выезжали в Бадалин, самый посещаемый отрезок Великой Китайской Стены.

Текст МАРУСЯ ТЕТЁРКИНА
Фото СТАС СУДИЛИН,
ЛЕСЯ АГЕЕВА

➤ Запретный город (императорский дворец Гугун) в Пекине

Леся: В Южной Корее мы жили в Сеуле, но выезжали с экскурсией к Демилитаризованной зоне на границе двух Корей (демилитаризованная зона — зона, где запрещено размещение вооруженных сил — Прим. ред.), где мы посетили город Пхаджу. А по поводу различий — мне показалось, что эти страны очень разные.

Стас: Я увидел между ними больше общего. Японская и корейская культуры сформировались под колоссальным влиянием Китая. Например, если мы говорим про письменность, то и в Японию, и в Корею она попала вместе с китайскими миссионерами. У трёх стран очень много общих ритуалов. Корейский полуостров испытал особенно сильное влияние, так как географически очень близок к Поднебесной и постоянно вращался в орбите Императора Китая. Если говорить о культурных паттернах, то можно найти много пересечений: учтивость, иерархичность, сакрализация природы. Однако, если мы заглянем в историю XX века, то увидим, что Япония и Южная Корея испытали колоссальное влияние культуры США, в отличие от Китая. В этом смысле современный Китай сильно отличается от своих западных соседей — банально, в Пекине практически невозможно услышать английскую речь, а если вы вдруг услышите, то скорее всего это будет голос Google-переводчика. Япония и Южная Корея очень космополитичны, но при этом американизированы, особенно Южная Корея. Дело в том, что из-за японской оккупации корейская культура практически стёрлась. После Второй Мировой войны в Южной Корее образовался вакуум. Корейцы начали активно адаптировать то, что им принесли американские солдаты, создавая синтез обрывков корейской культуры и американской мечты.

Маруся: Был ли момент, когда вы испытали настоящий культурный шок?

Леся: Да, было! И было очень смешно! В Китае с нами постоянно фотографировались. Ко мне подбежали две

девушки, сунули мне телефон и на китайском просили сфотографировать их со Стасом. Потом подошел лысый китаец и, не говоря ни слова, просто обнял меня для селфи. Ещё были случаи, когда мы просто стояли на какой-нибудь улице, и к нам подходили китайцы и пихали нам в лицо телефон, пытаясь объяснить, что они хотят сделать фото. Сначала это вызывало смущение и даже дискомфорт, но уже на третий день мы начали относиться к этому с небольшой иронией. Самое умилительное было, когда у входа в конфуцианский храм, рядом с нами остановился большая группа китайских детей, которые, видимо, впервые увидели европейцев. Они верещали от радости, незаметно нас снимали и махали ручками.

Стас: Забавно было, когда мы присели отдохнуть после долгого восхождения на вершину Летнего Дворца. Напротив нас остановилась экскурсионная группа, и гид указал на нас рукой, как на одну из достопримечательностей, и предложил всей группе сделать с нами фото. Родители начали подталкивать детей к нам, а те стеснялись и сопротивлялись.

Леся: В Южной Корее было всё иначе — многие говорят на английском и гораздо спокойнее относятся к туристам. Одна продавщица спросила, как меня зовут, и когда я ответила «Леся», она воскликнула: «Like Blackpink idol, yes?». Кажется, она подумала, что я сказала «Лиса». Но, тем не менее, по уровню английского Сеул явно обходит Москву.

Стас: Про радушность корейцев есть история. Я очень долго ждал Лесю возле примерочной H&M. Рядом со мной сидел такой же бедолага и от нечего делать завел со мной разговор. Мы обменялись контактами. Оказалось, что он — главный редактор главного южнокорейского государствен-

↑ Летний императорский дворец и парк Ихэюань в Пекине

↙ Портрет, который нам нарисовал кореец на улице Мендон

↘ Национальный дворцовый музей Кореи на территории дворцового комплекса Кёнбоккун в Сеуле

ного новостного издания. Когда к нему подошла из примерочной его жена, он познакомил меня и с ней. Они рассказали, что были в Москве и Санкт-Петербурге и очень хотят побывать еще раз, посоветовали самые вкусные рестораны Пекина и локальные достопримечательности.

Леся: И в Китае тоже была забавная история. Мы заказали такси из Universal Park. По дороге водитель понял, что мы из России. Он начал смешно говорить: «Раша! Вери гуд! Привет!». Потом он начал включать русскую музыку и показывать палец вверх. Когда мы приехали в пункт назначения, я протянула ему наличные. Он начал мотать головой и всячески отказываться от денег. Мы со Стасом подумали: «Ого, какой щедрый китаец!» Однако, как оказалось, оплата у нас стояла картой, а эти деньги он принял за чаевые. Дело в том, что в Китае чаевые приравниваются ко взятке. В Корее и Японии, кстати, чаевые тоже не берут, но по другой причине — японцы и корейцы будут считать, что теперь находятся в долгу.

Маруся: Что вас больше всего впечатлило в архитектуре, атмосфере?

Стас: Сложно выделить что-то одно. Пекин — очень контрастный город. С крыши нашего отеля открывался шикарный вид на деловой район Гуомао, такой Пекин-сити. В двадцати минутах от отеля располагалась главная пекинская улица — Ванфуцзин — плеяда магазинов, прогулочных зон и ресторанов, а сразу за ней — Запретный город, историческое сердце Китая. И, конечно, Летний Дворец Императора — абсолютный восторг. Посреди огромного дворца располагается большое озеро, любой желающий может арендовать небольшой катер и час любоваться архитектурой с воды. Что мы и сделали.

Леся: Сеул в плане исторической архитектуры впечатлил меньше. Однако центральный район — это настоящий Манхэттен с огромными небоскребами и офисами компаний. Центр города, безусловно, супертехнологичный.

Стас: Очень понравилась речка Чхонгечхон в центре Сеула. Я узнал, что долгое время она была сильно загрязнена из-за выброса отходов, местные жители боролись с правительством, и в итоге реку очистили, превратив в прекрасную прогулочную зону, где корейские воротнички могут помочь ножки после работы. Теперь это образцовое общественное пространство, которое, насколько я знаю, изучают на факультетах урбанистики.

Леся: У меня была детская мечта увидеть Нью-Йорк, погулять по Манхэттену. Когда я оказалась в районе Медонг, я прыгала от счастья. Все выглядело прямо так как в американских фильмах про Нью-Йорк! Но все надписи на корейском. Главной крупной исторической точкой притяжения в Сеуле является Императорский дворец, хотя сразу видно, что

он скромнее китайских. Все постройки одноэтажные, расположены на равнине, и его общая площадь также гораздо скромнее. Это связано с тем, что Корея долгое время находилась в зависимости от Китая и из-за иерархических отношений не могла позволить себе строить дворцы крупнее и величественнее, чем у китайского.

Маруся: Как вам национальные кухни двух стран? Какие блюда стали открытием, а что понравилось меньше всего?

Стас: Я обожаю китайскую кухню! В первый же день мы пошли в самый лучший пекинский ресторан, у которого несколько звёзд Мишлен. Везде было написано, что там самая вкусная утка по-пекински.

Леся: Но в самый вкусный ресторан мы попали практически случайно, в последний день в Пекине. Мы были такими голодными, что заказали половину меню. Стоит иметь в виду, что порции в Китае просто огромные. Нам принесли большого сома из реки Янцзы в кисло-сладком соусе, хрустящую свинину, невероятную пекинскую утку и много чего ещё.

Стас: Самым неожиданным кулинарным открытием для меня стал китайский хотпот. Я не думал, что еда вообще может быть настолько острой. Это не шло ни в какое сравнение с тем, что я пробовал раньше. С меня сошло семь потов, я покраснел как помидор, кашлял, плакал, чихал, но ел. Было вкусно. Корейская кухня, кстати, мне не очень понравилась. Хотя в первый день мы пошли в самый знаменитый ресторан Сеула — небольшое семейное заведение, которым управляет старая кореянка. В меню всего три блюда: лапша, суп и вонтоны.

Леся: Если говорить о гастрономии, то в Москве просто познакомиться с аутентичной китайской кухней. В связи с большим количеством китайских студентов, бизнесменов, туристов существует много настоящих китайских ресторанов. А вот корейская кухня мне показалась просто модернизацией китайских блюд — рис, острые или кислые соусы, разное маринованное мясо. А знаменитый корейский стритфуд, который все знают, на деле оказался вовсе не вкусным. На улице Мендон каждый вечер появляется множество маленьких тележек, где можно попробовать всё что угодно — корндоги, фрукты, печенья, осьминогов, но всё это готовится в условиях дикой антисанитарии.

Стас: Кстати, самое главное явление южнокорейской кухни — это кимчи. В стране росла в основном капуста и сычуаньский перец, который завезли китайцы. Чтобы не есть безвкусную капусту, её стали совмещать с перцем. Так появилось кимчи, и его вариаций — невероятное количество. В каждом регионе Кореи оно разное. А еще одна из интересных корейских традиций — это подача множества маленьких закусок. Это связано с тем, что корейскому Императору подавали очень много маленьких тарелочек с закусками. Традиционно считается, что чем знатнее человек, тем больше у него было закусок.

Леся: Ещё одно интересное наблюдение — в Корее все едят металлическими палочками, а в Китае и Японии используют деревянные. У этого есть историческая причина: считается, что металлические палочки гигиеничнее, а также в прошлом их использовали для проверки еды на яд — некоторые металлы меняли цвет при контакте с отравой.

Стас: Южная Корея известна своим барбекю. Однако единственное, чем корейское барбекю отличается от американского — это маринадом.

Маруся: В Корею вы больше погружались в хай-тек и небоскрёбы или увидели традиционные храмы и уличные рынки?

Стас: Традиционных храмов в Сеуле очень мало. Мы посетили две основные исторические достопримечательности — Императорский дворец Кёнбоккун и деревню Букчхон. Букчхон — настоящая деревня внутри города, все домики — это сохранившиеся исторические постройки, в которых сейчас живут обычные семьи. Всё остальное — это современная застройка. Конечно, ты в неё погружаешься, потому что вокруг только она.

Маруся: В вашем путешествии вы как-то затрагивали Северную Корею?

Стас: Мы ездили с экскурсией на Демилитаризованную зону на границе с КНДР. Мы посетили приграничные поселения, мост, по которому во время Холодной войны обменивались пленными, спустились в тоннель. С тоннелями связана одна занимательная история. Северокорейцы планировали неожиданное нападение на Южную Корею, поэтому прорыли множество тоннелей, доходящих до Сеула. По подсчетам экспертов, всего около сорока. На данный момент обнаружено только три.

Леся: Частью экскурсии по ДМЗ был музей Северной Кореи (такой, какой ее видят южнокорейцы), где нас познакомили с беженкой из Северной Кореи. Через переводчика она рассказала о том, как жила в Пхеньяне, мы задавали ей вопросы. Однако нам показалось, что это актриса, а не настоящая кореянка из КНДР, но доказательств у нас нет.

Маруся: Где вам понравилось больше — в Китае или в Корею, и почему?

Леся: Мне больше понравилось в Корею. Меня впечатлила современная застройка Сеула. Я рада, что смогла отчасти исполнить свою мечту — увидеть киношный Нью-Йорк. Эстетика этого места меня покорила — сочетание корейской культуры и современности.

И, конечно, невероятное открытые, добрые люди. Китай, безусловно, тоже произвел сильное впечатление — детский восторг от Universal Park и захватывающее дух величество Китайской стены я, наверное, не забуду никогда.

Стас: Я отдам предпочтение Китаю. Пекин показался мне более контрастным и интересным городом. Там есть и исторические хутуны, по которым приятно гулять, и современные деловые районы. Масштабы города, его история впечатляют. При этом жизнь в Пекине оказалась очень недорогой и комфортной. С точки зрения современной архитектуры, Южная Корея, возможно, интереснее, но в целом оба направления уникальны, и я с радостью посетил бы их снова.

Маруся: Какое место из всей поездки, включая ДМЗ, показалось вам самым особенным, таким, куда захотелось бы вернуться?

Леся: Для меня это, конечно же, Великая Китайская стена. К сожалению, нам не удалось на неё подняться из-за ливня, но даже увидеть её было огромным событием. Я бы очень хотела вернуться и совершить полноценное восхождение.

Стас: Я бы вернулся в Летний императорский дворец в Пекине и в тематический парк Universal. Я фанат Гарри Поттера и мечтал поступить в Хогвартс, так что, увидев его вживую, я даже пустил слезу. А в Сеуле моим любимым местом стал огромный книжный магазин Куобо, где мы купили не только книги, но и пластинки, одежду и технику. Мы провели там больше 3 часов!

Маруся: Если бы нужно было описать всё путешествие тремя словами, какими бы они были?

Стас: Острое, контрастное, вдохновляющее.
Леся: Роскошное, семейное, познавательное.

Маруся: Что бы вы посоветовали тем, кто мечтает отправиться по вашему маршруту? С чего начать?

Стас: Главный совет — тщательно подготовиться к путешествию. Изучите страны перед поездкой, прочитайте книги об их истории и культуре, составьте подробный маршрут. Без плана в таких странах может быть сложно и страшно. Обязательно скачайте необходимые местные приложения на телефон, так как некоторые сервисы там могут не работать или работать некорректно. Также запаситесь терпением и возьмите с собой базовые лекарства, включая активированный уголь.

Леся: Мой главный совет — берите с собой Стаса Судилина, тогда ничего готовить не придется. А если серьезно, я бы добавила, что не стоит экономить на жилье и страховке, я проболела почти все путешествие, наличие страховки очень успокаивало меня и моих родителей. Небольшой, но удобный отель в центре лучше, чем просторное жильё на окраине, так вы сэкономите кучу времени и сил, которые могли бы тратить на дорогу до центра и обратно. Отель предпочтительнее аренды квартиры, так как персонал всегда может помочь с вызовом такси или решением других вопросов. А еще старайтесь сочетать разные виды туризма: культурные экскурсии, шопинг, развлечения и природа. И, если вы едете в Азию летом, будьте готовы и к палящему солнцу, и к проливным дождям.

Путешествуйте как можно больше. Это одна из лучших инвестиций в самих себя

Стас: И последняя, но очень важная рекомендация — путешествуйте как можно больше. Это одна из лучших инвестиций в самих себя. Путешествия расширяют кругозор, позволяют увидеть то, что невозможно узнать из книг или фильмов. Пусть у вас всегда будет несколько свободных дней без чёткого плана, чтобы просто гулять и позволить городу вести вас.

- ☞ Туманная и такая Великая Китайская стена
- ☞ Библиотека Starfield, расположенная в центре торгового комплекса COEX в Сеуле
- ↓ Леся и Стас на фотографиях, сделанных в фотобудке на улице Мендон

О МОЙ МИЛЫЙ, МОЙ НЕЖНЫЙ, ПРЕКРАСНЫЙ САД!..

Последняя пьеса А.П. Чехова «Вишнёвый сад» — тонкое прощание с ушедшей эпохой и иллюзиями. Она остаётся удивительно актуальной и сегодня. Мы сравнили два её прочтения — спектакль Юрия Муравицкого в театре на Таганке и островскую постановку Саши Маннина, чтобы увидеть, чем они различаются и что их роднит »

Текст СОНЯ КИСЕЛЕВА

Фото МАША ЛАВРИЩЕВА,
САЙТ ТЕАТРА НА ТАГАНКЕ,
MOS.RU

↑↓ «Вишнёвый сад» в постановке «Острова»
→ «Вишнёвый сад» в Театре на Таганке
(фото: М. Денисов, mos.ru)

Последняя и самая известная пьеса Антона Павловича Чехова увидела свет в сентябре 1903 года. А уже в 1904 году состоялась премьера на сцене МХТ, после которой Антон Павлович писал жене Ольге Книппер-Чеховой: «Почему на афишах и в газетных объявлениях моя пьеса так упорно называется драмой? Немирович и Алексеев в моей пьесе видят положительно не то, что я написал, и я готов дать какое угодно слово, что оба они ни разу не прочли внимательно моей пьесы». И, хотя спектакль получил зрительские симпатии, сам автор остался глубоко разочарован, чувствуя, что его замысел так и не был прочитан верно.

«Вишнёвый сад» — пьеса прощания. И дело не только в вырубке сада: это прощание с эпохой, с иллюзиями, с детством, с прошлой жизнью и с собственными заблуждениями. Как тонкий философский разговор о времени и человеческой слепоте, пьеса не теряет своей актуальности и сегодня, продолжая притягивать к себе режиссёров самых разных школ и поколений.

Нам захотелось рассмотреть и сравнить два прочтения этой истории. Первое — островская постановка под режиссурой Саши Маннина, премьера которой состоялась в мае 2021 года. Второе — спектакль Юрия Муравицкого на сцене Театра на Таганке, который нам удалось посетить в октябре 2024 года.

Что объединяет эти постановки, а что кардинально отличает? Можно ли вообще сравнивать любительскую постановку с профессиональной?

Первое, что встречает зрителя в театре, — это сцена. В обеих постановках «Вишнёвого сада» декорации кажутся минималистичными. Но стоит приглядеться — и различие оказывается колоссальным.

Юрий Муравицкий помещает всё действие в прихожую, оформленную, как кабаре: парадная лестница, застеленная красной дорожкой, пианист в смокинге, микрофон, до которого стремятся дотянуться все герои. Эта обстановка придаёт спектаклю атмосферу пафоса и демонстративной театральности: каждый выход напоминает эффектный номер, каждый жест подчеркнут светом прожектора.

Саша Маннин же выбирает путь исторической стилизации. На школьной сцене появляются кресла-качалки, резные деревянные двери, тканевые задники, имитирующие сад. Декорации не перегружены деталями, но их достаточно, чтобы зритель ощутил дыхание эпохи и пространство уходящей усадьбы.

Различие декораций поддерживают и костюмы. В театре на Таганке герои сначала блистают в вечерних платьях, фраках и пиджаках, словно собрались на званный ужин, а во втором действии появляются в траурных, но неизменно стильных костюмах — в качестве напоминания о конце эпохи, который невозможно отсрочить.

В островской версии костюмы приближены к историческим, в духе конца XIX — начала XX века. Они создают атмосферу прошлого и погружают зрителя в мир Чехова без иронии, с вниманием к деталям.

Музыка тоже становится выразительным инструментом. На Таганке постановка открывается аккордами Максима Трофимчука, который весь спектакль сидит за роялем и сопровождает действие музыкой.

В островской постановке музыкальный ряд куда более разнообразен: Эрик Сати, Валентин Селиверстов, Арво Пярт, Владимир Мартынов, Дэвид Мур, русский рок. Здесь музыка не фон, а соавтор. Она то углубляет настроение, то становится самостоятельным комментарием к происходящему.

Эстетическая разница предопределяет и актёрскую игру. На Таганке актёры выходят на красную дорожку и играют гиперболизированно, как того требует жанр кабаре. Их позы эффектны, жесты нарочито театральны, движения отточены почти до гротеска. При этом текст Чехова сохраняется полностью: каждое слово, каждая ремарка остаются на месте, и зритель сталкивается с любопытным контрастом — между серьёзностью слова и лёгкостью, с которой его произносят. Артисты словно играют не самих героев, а артистов кабаре, которые пародируют персонажей Чехова.

В островской постановке всё иначе: актёры не прячутся за ролями, а пропускают истории персонажей через себя. Здесь чувствуется искренность и личная вовлечённость, которая делает игру неровной, но живой и непосредственной. Иногда кажется, что на сцене не персонажи, а сами ребята, делящиеся своим опытом и чувствами, лишь аккуратно обрамлёнными словами А.П. Чехова.

Актёры островской постановки поделились своими впечатлениями после посещения спектакля в Театре на Таганке.

Антон Николаев, исполнитель роли Пети Трофимова, о различии приёмов и акцентов в спектаклях

Уже больше трёх лет назад в «Острове» мы поставили спектакль по пьесе «Вишневый сад». Наверное, это один из тех редких случаев, когда мы работаем с самой настоящей классикой. В этом спектакле я сыграл Петю Трофимова. У Саши часто довольно нестандартный взгляд на постановки, но здесь он следовал за чеховским замыслом, изучал его письма с описанием персонажей. Конечно, спектакль получился не с тем социальным смыслом, который был актуален в начале XX века, и, наверное, мы смотрели на ситуацию с желанием сопереживать каждому герою.

В постановке в Театре на Таганке режиссёрское видение иное. Где-то к середине спектакля я понял, что все герои идут чётко по тексту в пьесе, вплоть до междометий. Мне показалось, что в этом есть небольшая ирония над классикой, которая уже далека от современного зрителя — мы так не говорим и не делаем. При этом, я чувствовал в каждой реплике какой-то посыл, который был продемонстрирован не с помощью слов. Наверное, в этом и проявляется актёрское мастерство. Неважно, что именно произносит персонаж, актёры спектакля не пытались искать смысл в словах. Они играли лицом, руками, телом, интонациями, мимикой. Симеонов-Пищик всегда поёт свои реплики, Раневская смотрит в одну точку половину спектакля, Фирс постоянно издает какие-то звуки, у Яши всегда одна и та же походка, у Пети какая-то невероятная энергия во всех его словах. Это, кстати, наверное, отличает профессионалов. В любое своё действие они вкладывают какую-то невероятную энергию, делают это так, что за этим интересно наблюдать, подмечать что-то. Думаю, это то, чего нам не хватало в спектакле. При этом ты не сопереживаешь этим персонажам. Ты посмеиваешься над ними — это было и у Чехова, кстати. В нашем «Вишнёвом саде» было по-другому. Это было про сопереживание, про ассоциацию себя с персонажем, про понимание каждого героя, его радостей и проблем. Конечно, оценивать наш спектакль (как актёру) со стороны сложно, может быть, всё там выглядело не так. Но донести мы хотели именно это.

Сравнивать спектакли тяжело — они разные и по задумке, и по посылу, и, конечно, по мастерству актёров. И, наверное, мне теперь уже как зрителю, а не как актёру театра «Острова», хотелось бы иногда видеть такие нестандартные решения именно с точки зрения режиссёрской задумки и на нашей сцене.

Соня Шпакова, исполнительница роли Раневской, о том, почему кабаре–стиль не для Чехова

Помнится, в июне 2021 года Саша Маннин поставил спектакль «Вишнёвый сад», вечную чеховскую классику с самым «разношёрстным» актёрским составом — от средней школы до взрослых выпускников. Пьесу мы играли в два показа на разных сценах Москвы (не в школе, поскольку на дворе было постковидное время): в ныне закрытом Гоголь-центре и на площадке ЦДРИ. В одном из показов мне посчастливилось сыграть непростую (и, на мой взгляд, несвойственную мне) роль Любви Андреевны Раневской. Спектакль получился интересным, неоднозначным и меланхоличным, мы слышали много разных мнений и отзывов зрителей. Но для меня подготовка, репетиции и в особенности дни показов были каким-то отдельным маленьким чудом в жизни: строчки Чехова постоянно в голове и на языке, летняя Москва, учеба уже закончилась, а лагерь ещё не начался, 10 класс, две крупные сцены в центре города и какое-то всё... Волшебное что ли? По крайней мере вспоминается именно так!..

Дисклеймер: не хочу показаться снобом или каким-то великим театральным критиком, в сущности просто делюсь своими впечатлениями!

«Вишнёвый сад» на Таганке звучит хорошо, не так ли? Но после просмотра, признаюсь честно, я так уже не думала... Увиденное и услышанное вызвало у меня недоумение и даже в каких-то моментах неприязнь... Начну с объективного и наименее спорного — примерно в трети постановки абсолютно неразборчив текст. Я очень хорошо знаю чеховские диалоги, благодаря спектаклю 2021 года, буквально до сих пор слово в слово могу цитировать строки, но даже в этом случае далеко не всё удалось разобрать, если вслушиваться. Могу представить, какво было неискушенному зрителю в зале... Второе (моё субъективное мнение) — концепция постановки совершенно не соотносится с представлением об оригинальной эстетике пьесы. И результат труда режиссёра и актёров я бы никаким другим словом, кроме как «пошлость», не назвала. Откуда взялась величественная лестница на всю сцену с красной дорожкой, откуда взялся лакированный рояль, откуда перья, экстравагантные позы актёров и откровенные костюмы?.. Откуда взялась идея, что такая эстетика вычурности, пафоса и голливудского блеска соотносится с мрачным и на самом деле страшным сюжетом «Вишнёвого сада»? Это уже не Антон Павлович, он в постановке ну совершенно не читается. Это уже скорее Роб Маршалл с мюзиклом «Чикаго» (мюзикл, к слову, чудесный, на мой взгляд, но его эстетика едва ли связана с русской драмой начала XX века).

Я допускаю, что режиссёр и все сопричастные хотели играть на совмещении несовместимого, на неожиданном посыле и буквально вызове. Но лично у меня этот вызов не «вызвал» ничего положительного. В названии спектакля заявлено, что он будет комедийным. Что ж, с этим не обманули, но лично я далека от юмора,

который построен на жанре комедии положения с двусмысленным подтекстом, мне это всё не близко. А главное, не смешно... В общем, пошлость, на мой взгляд, звенящая пошлость! Объясню, почему.

Для меня «Вишнёвый сад» Чехова — это классика, а значит, вполне архетипическое произведение. Кто-то может сказать, что это стереотип и надо смотреть шире (возможно, даже не буду спорить), но когда ты приходишь в театр на классику, у тебя в голове уже есть некое представление о том, что ты сейчас увидишь. Ты знаешь, какое горе пережила Раневская, какая она вечно несчастная и некультяпистая, и ты никак не ожидаешь увидеть ее на лабутенах в элегантном черном комбизоне... Ты знаешь, каким лишним чувствует себя Лопухин в этом обществе «нескладных людей», знаешь, насколько он расчетлив, тороплив и жалок в конце пьесы, и никак не ожидаешь увидеть «шута», который рад всем прислуживать и оставаться при своём.

↙ «Вишнёвый сад» в постановке «Острова»
 ↓ «Вишнёвый сад» в Театре на Таганке
 (фото: tagankateatr.ru)

Самое важное различие постановок проявляется в их идеях. У Муравицкого сад уже мёртв — как и весь дворянский уклад. Спектакль не пытается воскресить ушедший мир, наоборот: он показывает его как далёкую ретроспективу, воспоминание, которое больше не принадлежит никому. В узкой прихожей, где разворачивается действие, зритель словно оказывается на месте людей, которых никогда и не пускали дальше этого порога барского дома. Таким образом, это спектакль об обществе в целом, о том, что память о дворянстве исчезла вместе с ним, а комедийность становится оболочкой, через которую режиссёр иронизирует над ожиданиями и привычным восприятием зрителя.

У Саши Маннина сад — не безжизненный фантом, а символ личной утраты. Его постановка рассказывает о том, как человек переживает прощание: с детством, с мечтой, с самим собой. Потеря здесь проходит не через масштаб исторических перемен, а через личную травму. Чтобы сделать текст реальным, он наполняется здесь личным опытом, искренностью, любовью и болью. Так островской спектакль становится не ретроспективой, а попыткой прожить уходящую эпоху изнутри, глазами тех, кто впервые сталкивается с настоящей потерей.

Можно ли сравнивать эти два спектакля? Пожалуй, нет — и в то же время да. Нельзя потому, что они существуют в разных измерениях: профессиональная сцена оперирует масштабами общества, школьная — личностью. Оба спектакля говорят правду, просто разную. Актёры островской постановки говорят от лица тех, кто ещё не знает, как будет больно. Актёры Театра на Таганке — от лица тех, кто уже эту боль пережил. И в этом смысле спектакли дополняют друг друга.

МАГАЗИН С ДУШОЙ: НИКИТА ПРОСКУРЯКОВ О FRIEND FUNCTION

Поговорили с Никитой Проскуряковым — владельцем магазинов «It's My Bike» и «Friend Function», а в прошлом инструктором «Острова», успевшим даже побыть начальником лагеря. Никита рассказал об истории своего бизнеса и о том, какие навыки, приобретённые в «Острове», ежедневно нужны ему в работе ↓

Текст ОЛЯ КЛИМОВА

Фото МАША И ФЕДЯ ЛАВРИЩЕВЫ

Оля Климова: Как зародилась идея создания магазина?

Никита Проскуряков: Идея зародилась очень давно, примерно 12 лет назад. Мы с Лерой [Лера — жена Никиты. — Прим. ред.] были в Барселоне и увидели классный велосипедный магазин — подумали, что такого не хватает в Москве. Когда мы смогли реализовать эту идею, магазин вышел совсем небольшой. Назвали его «It's my bike». Потом, зимой, когда на велосипеды спрос небольшой, решили, что нужно сделать ещё один небольшой магазин, но уже не про велосипедную сферу, а про жизнь. Так и получился «Friend Function».

Сейчас, несмотря на то, что «It's my bike» и «Friend Function» находятся в одном помещении, они всё равно остаются разными магазинами — так же устроен и наш магазин в Санкт-Петербурге. Кстати, забавно, что оба магазина (в Москве и в Питере) открылись в наши с Лерой дни рождения. Хотя это очень романтическое совпадение, иногда это очень мешает, потому что тебе надо отметить и свой день рождения, и магазина, поэтому праздник для магазина часто сдвигается по датам.

Оля: Как вы придумали названия для магазинов?

Никита: Честно говоря, не помню, как появилось название «It's my bike». Кажется, его придумала Лера. С названием «Friend Function» история интереснее. Нам хотелось передать что-то дружелюбное, доброе. В программировании есть термин «Friend Function» — это функция, которая, если говорить простыми словами, «дружит между собой» различные элементы программы. На самом деле сложность в нашем случае была в том, что обычно, когда создаёшь собственный бренд, нужен яркий символ, какое-нибудь, например, животное, от которого легко отталкиваться в продвижении, рекламе и всём таком. Если это животное в целом символично, то в голову покупателю сразу приходят различные ассоциации, яркие картинки и прочее. В названии «Friend Function» такого нет, звучит очень абстрактно и невозможно что-то сходу представить. За неимением символа в названии мы выбрали и продолжаем выбирать их сами — сейчас из таких символом магазина является утка.

Оля: Какой профессиональный опыт у тебя был до запуска своего стартапа?

Никита: Какое-то время я работал в офисе, вожатым в детском лагере. Ещё я работал специалистом по взысканию задолженностей в лизинговой компании «Volkswagen». Там я получил ценный опыт: представление об офисе, о том, что такое большая фирма, о том, как важно иметь хорошие взаимоотношения с коллегами. Это был для меня приятный опыт, но повторять такое я не хочу, потому что мне нравится, как сейчас складывается моя история, нравится работать самому на себя (хотя в этом тоже есть свои минусы).

Оля: А что было для тебя самым сложным?

Никита: Сложнее всего было принимать какие-то спады в ходе работы, а потом продолжать верить, что магазин снова «поднимется», и не сдаваться. На тебе вся ответственность, ты платишь зарплату людям — главное в такие моменты не теряться. Один из сложных этапов был в феврале и марте 2022 года. Мы были за границей, Лера была беременна, наша команда находилась в Москве в растерянности... Так долго онлайн мы никогда не работали. Где-то год пытались настроить дистанционное управление. Это было по-настоящему сложно.

Оля: Почему вы выбрали именно такую тематику магазина «Friend Function»?

Никита: Мы хотели делать что-то для людей — то, что можно использовать каждый день. Что-то базовое, приятное... Со временем мы начали не только привозить такие товары из разных стран, но и производить часть самостоятельно, это нам самим интересно. Нравится что-то делать своими руками и так развивать магазин. Что-то делаем на 3D принтере, что-то печатаем, что-то создают швеи. Также я езжу на производство в Китай, так как в России очень сложно создать две абсолютно одинаковые вещи. В России возможно что-то сшить за адекватную цену, но производить идентичные магниты, снежные шары и так далее здесь будет очень дорого. Как раз для таких случаев мы выбираем Китай.

Оля: Кто рисовал логотипы?

Никита: Первый вариант логотипа «It's my bike» рисовал мой друг из «Острова» Коля Баранцев, а второй уже наша подруга. Лого для «Friend Function» тоже рисовал Коля.

Оля: Как отнеслись родственники и близкие к твоему бизнесу?

Никита: Сначала с тревогой, потом с непониманием, потом с удивлением, потом с принятием. В последнее время даже с восхищением. Если стартап растёт и продвигается, то, естественно, бизнес будет окупаться, и родственники будут удовлетворены результатом. Очень важно, чтобы товары хорошо продавались — на одном энтузиазме магазин не проживёт. А ему уже целых 13 лет.

Чтобы открыть свой бизнес, достаточно третьего ЗОКа по организаторству. В этом смысле «Остров» очень сильно помогает. Если ты хороший организатор и умеешь работать с людьми, то это всё, что нужно.

Оля: Какие тенденции в вашем магазине вы считаете наиболее важными и как адаптируетесь к изменениям на рынке?

Никита: Одна из тенденций в последнее время: мы начали делать мерч для разных компаний на заказ. Ассортимент меняется буквально каждый день. Единственная достаточно значительная проблема на рынке для нас — когда меняется законодательство, а обычно для нас оно меняется в худшую сторону. Вы, наверное, знаете, что такое маркировка? Маркировка — это такие маленькие QR-коды, которые прикрепляются к каждому товару. По новому закону обеспечивать это стало максимально неудобно, и необходимо нанимать специального человека, который будет всем этим заниматься. В общем, работать с маркировкой очень сложно. Сейчас мы почти ничего не возим из Европы, хотя раньше ездили и привозили какие-то товары. А если и доставляем, то окольными путями, а значит, намного дороже, чем раньше.

Оля: Есть ли какие-то товары, которые являются вашей визитной карточкой?

Никита: Наверное, рюкзаки «Kanpen» с лисой. Иногда кажется, что мы единственные, кто их продаёт. Наша визитная карточка — это всегда что-то забавное. Котики «Манэки-Нэко» с качающейся лапкой, магниты с попой котов... Что-то такое.

На первых порах мы снимали как моделей наших друзей. Когда мы меняли локацию магазина, наши друзья из «Острова» помогали нам переехать.

Оля: «Friend Function» больше чем просто магазин. Как вы считаете, ваш проект может внести вклад в общество и решить какие-то социальные проблемы?

Никита: Мы стараемся делать разные мероприятия, которые имеют образовательный характер или просто строят новые горизонтальные социальные связи. Каждую пятницу и в Москве, и в Петербурге проходит беговой клуб. Временами проводим экскурсии по городу: мы выбираем какую-нибудь тему и рассказываем про Москву. Мы были на крыше «Лужников», в разных особняках, в метрополитене — в общем, много где. Это можно назвать клубом — ведь ребята раньше не были знакомы, а теперь у них своя тусовка. Это, конечно, не тот объём хорошего, который можно воплощать в жизнь, но хотя бы раз в неделю мы стараемся делать что-то доброе.

Оля: Какие советы вы можете дать предпринимателям, которые только начинают свой бизнес?

Никита: Первое: нужно найти «боль» людей, и пытаться её «закрыть». Наверное, самое важное — нужно относиться к своему покупателю так же, как ты хочешь, чтобы относились к тебе. Казалось бы, простое правило, но оно очень важное. Быть вежливым, выполнять обещания, не экономить на качестве и так далее.

Оля: Влияет ли ваш семейный бизнес на внутренние отношения в семье?

Никита: Довольно сложно объединить работу и романтические отношения. Со временем у нас образовались некоторые правила, чтобы одно другому не мешало. Мы разделяем нашу жизнь и стараемся как можно реже пересекаться на работе. У Леры есть свой «огород» работы, у меня свой. Иногда происходят созвоны. У нас даже два разных чата, один по работе, другой по семейным отношениям. Дома, естественно, про работу говорить запрещено, поэтому мы не делимся дома какими-то нашими успехами или проблемами, даже когда очень хочется.

Оля: Есть ли какие-то навыки, которые тебе подарил «Остров» и ты их используешь в своей работе?

Никита: Очень много разных навыков, которые мне подарил «Остров» раньше, я использую по сей день. Навык организовывать работу большой группы людей, находить общий язык с теми, с кем работаешь. Когда ты сыграл 3 раза командующим игрой на «Зарнице», ты уже готов делать что-то в духе своего собственного магазина. «Остров» правда много даёт: понимаешь, что что-то нужно сделать заранее, что где-то будет трудно и надо будет поднапрячься. В общем, в организации набиваешь руку в работе.

Оля: Благодаря опыту общения в «Острове» получается, наверное, выстраивать дружеские и доверительные отношения с подчинёнными?

Никита: Есть иллюзия, что во внутренней работе магазина всё дружелюбно, весело и красочно. На самом деле местами всё «жёстко»: у нас нет встреч, где мы вместе с коллегами на равных обсуждаем какие-то правила. Какие-то вещи обсуждаем со старшими менеджерами, прислушиваемся к чужому мнению, например, в вопросе качества товара. Были, конечно, в нашей истории и ребята, которых пришлось уволить. Это было непросто. С другой стороны, заслуженно: либо за хамство, либо за невыполнение своих обязанностей. И таких людей приходилось увольнять и расставаться с ними, но мы всегда делали это по-доброму, не становились «врагами». Некоторые до сих пор заходят к нам в магазин уже в статусе приятелей или покупателей.

Оля: Выходит, что бизнесмен (или бизнесвумен) — это достаточно трудная профессия, но запустить своё предприятие более чем возможно, к тому же крайне интересно. Наша редакция рекомендует посетить магазины «Friend Function» и «It's my bike», хотя бы для того, чтобы прочувствовать необычное «настроение» внутри магазина. Кроме того, там есть, кажется, всё, чего может захотеться в один прекрасный день в центре Москвы. Вы наверняка найдёте себе там сувенир на память о магазине, Никите и этой статье!

К РОКОВОЙ ГОРЕ

В новой статье из неофициальной рубрики с кодовым названием одноименного телеграм-канала «Саня едет в...» Саша Маннин рассказал об Исландии: городах, которые стоит посетить, местных жителях, национальной кухне и многом другом »

Текст МАРИНА АНДРЕЕВА, Фото САША МАННИН
ДАША КИРИЛЛЮК

Марина Андреева: Как получилось, что ты выбрал именно Исландию? Почему она оказалась одной из последних европейских стран, где ты не был?

Саша Маннин: С детства я объездил почти всю Европу — спасибо родителям, которые возили меня с собой. Мы часто ездили на машине: ночью выехали из Москвы, к вечеру — уже в Германии. Я шучу, что бывал в Германии чаще, чем в некоторых городах России. Италия, Англия, Испания, Португалия — всё было знакомо и доступно. После школы я продолжил путешествовать сам. Европа была рутинной, но приятной историей — можно было в любой уик-энд слетать в Таллин за три тысячи рублей. Когда грянул ковид, а потом и известные события, поездки в Европу усложнились. Мой шенген закончился, делать новый было дорого и хлопотно. Я переключился на Азию и Ближний Восток: Турция, Иордания, Иран. В шенгенской зоне у меня оставалось всего четыре страны, куда не ступала моя нога: Исландия, Норвегия, Швейцария и Словения. И вот в мае мне неожиданно выпал полугодовой шенген с двукратным въездом. Решение было за мной. Все четыре страны — дорогие, но Исландия и Норвегия манили больше. Прямого въезда в Норвегию для россиян не было, пришлось бы лететь через третьи страны. В итоге победило безумие — я выбрал Исландию. Многие говорили, что это опыт, не сравнимый ни с чем. Когда-то мы с другом даже мечтали туда рвануть «по-взрослому»: на машине, с палатками, зимой. Мечта забылась, но теперь я вспомнил о ней.

В итоге победило безумие — я выбрал Исландию. Многие говорили, что это опыт, не сравнимый ни с чем.

↑ Визитная карточка Исландии и первая локация за пределами Рейкьявика — маршрут между ключевыми достопримечательностями, прозванный «Золотым Кольцом». Его кульминация — водопад Гюдльфосс. Уже с парковки слышен мощный гул, однако сам источник ещё не виден — готовит гостя к своему появлению, чтобы впечатлить

было совсем короткое пребывание — прилетел вечером, утром улетел. Успел только поужинать и посмотреть, как весь Стамбул болеет за «Кайрат» — это было невероятно, ведь и турки, и казахи — турки. Если кому-то советовать Турцию, я всегда говорю: выбирайте Стамбул, а не Анталию. Здесь невероятная культура, история, атмосфера. Один вид на Голубую мечеть и Айю-Софию с азиатского берега вечером чего стоит!

Марина: Вернёмся в Исландию. Ты побывал на полуострове Снайфедльснес. Его называют «Исландией в миниатюре». Согласен?

Саша: Я поехал туда от безысходности — оставался один свободный день, а на север страны я не успевал. Пришлось брать экскурсию, что я обычно ненавижу. Действительно, его называют «Исландией в миниатюре», потому что там есть всё: свой чёрный пляж, свой ледник, свой вулкан. Но у меня сложилось другое впечатление. По основной Исландии я перемещался по «радушной» стороне — везде было солнце, тепло, я загорал на чёрном песке. А на Снайфедльснесе меня встретили туман, ветер и дождь. В конце поездки я испытал настоящий исландский погодный коктейль: ветер, который сбивает с ног, мелкий дождь, и вдруг — солнце и радуга. Вот это, наверное, и есть настоящая Исландия в миниатюре — сумасшедшая погода и величественные пейзажи. Но самыми яркими точками для меня всё равно остались ледник Ватнайёкюдль и чёрный пляж Рейнисфьяра. Это было за гранью воображения.

Канал изначально был создан для друзей, когда я поехал в Иран, — чтобы они знали, что я жив.

Марина: Ты переименовал свой канал в «Саня едет в Исландию», но по факту посетил ещё и Норвегию, Италию, Болгарию... Почему не обозначал их?

Саша: Канал изначально был создан для друзей, когда я поехал в Иран, — чтобы они знали, что я жив. Он так и остался с этим названием. Да, в этой поездке было шесть стран, если считать все транзиты: Турция, Болгария, Италия, Исландия, Норвегия и снова Турция. Но переименовывать его каждый раз под новую поездку — это уже слишком. Всё шло к Исландии, к её роковой горе. Это было главное путешествие, его кульминация. Всё остальное — лишь путь туда и обратно.

Федя Лаврищев: Как ты выстраивал такой сложный маршрут? Не возникло ли ощущения, что получилось несколько путешествий в одном?

Саша: Обычно я стараюсь погрузиться в одну страну. Но тут логистика диктовала свои условия. Я задался целью — Исландией — и стал придумывать, как туда попасть, попутно задевая неизведанные места. Например, в Болгарии я бывал раз двадцать, но ни разу — в Софии. А тут как раз был дешёвый рейс Wizz Air. Спасибо лоукостерам! Самой сложной оказалась логистика внутри Исландии. Там нет городов в привычном понимании, только природа. Нет и нормального кругового транспорта: вместо одного кольцевого автобуса куча отдельных маршрутов, которые ходят раз в день. Если опоздал или не угадал с расписанием — всё, ты застрял. Финальный маршрут по Исландии я придумал уже в Милане, прямо на месте, перебирая карты. Но ощущения раздробленности не было. Наоборот, всё сложилось в цельную «северную» историю. Было приятно начать с более лайтовых локаций — побродить по Стамбулу, Софии, Милану, — а уже потом нырнуть в суровую исландскую реальность.

Марина: Начало и конец твоего путешествия — Стамбул. Интересно, изменилось ли твоё восприятие этого города после Исландии?

Саша: Нет, не изменилось. Я бывал в Стамбуле и раньше, и мой образ города уже устоялся. В эту поездку я специально остановился в азиатской части, в Кадыкёе, чтобы посмотреть на нетуристическую Турцию. Но это

↓ Национальный парк Ватнайокюдль, ледник Скафтафелль. Селфи не в полной мере передаёт масштаб — однако чувство собственной «незначимости» в контексте природы не покидает на протяжении всей прогулки.

Я не большой фанат природного туризма. Мне ближе люди, культура, архитектура. Но эта поездка стала для меня опытом глубокого диалога с самим собой на фоне нереальных декораций.

Федя: Говорят, природа Исландии меняет людей. Ты изменился?

Саша: Стал голоднее! Seriously, я там похудел, потому что есть дорого. Тарелка супа — 2000 рублей, сосиска в тесте — 800. Потом, правда, в Москве быстро набрал обратно. Если серьезно, я не большой фанат природного туризма. Мне ближе люди, культура, архитектура. Но эта поездка стала для меня опытом глубокого диалога с самим собой на фоне нереальных декораций. Когда ты идёшь по леднику три часа и не встречаешь ни одного человека — это заставляет иначе ощущать время и пространство. Я не прошёл через духовное очищение, как герой фильма «Невероятная жизнь Уолтера Митти», но стал лучше понимать себя и чуть больше ценить дикую природу. Я научился видеть красоту в суровых ландшафтах.

Марина: Чем тебе запомнились исландцы?

Саша: Они совершенно не соответствуют стереотипу о суровых викингах! Очень тёплые, улыбчивые, отзывчивые люди. В такой холодной стране — такое душевное тепло. Исландию называют первой республикой в Европе. Сюда сбежали те, кто не хотел жить под властью норвежского короля. Наверное, дух свободы здесь до сих пор чувствуется. Они очень весёлые и умеют отдыхать. Днём — скромные и вежливые, а вечером, когда солнце садится, начинают кутить как настоящие викинги — кричат, танцуют на улицах. И ещё в Исландии невероятный уровень доверия. Вещи нигде не прячут, двери не закрывают. После России и стран Ближнего Востока это особенно ощущается. А ещё они очень смешно говорят по-английски — с рычащим «викингским» акцентом. И все невероятно красивые: светловолосые, многие с длинными волосами и бородами. Я наконец-то почувствовал себя в своей тарелке!

Марина: Хотел бы ты снова посетить Исландию? И как вообще относишься к повторным визитам в страны?

Саша: Я не люблю возвращаться в страны, где уже был. Мир огромен — 196 стран, а я был только в 57. Ещё столько всего предстоит увидеть! Это для меня как коллекционирование — хочется посетить как можно больше. В Исландию я вряд ли вернусь в ближайшее время. Поездка была слишком затратной и сложной в организации. Я увидел главное. Разве что будет удобная стыковка в Штаты, но это маловероятно. А вот в Норвегию я бы с удовольствием съездил снова — я был только в Осло, а там ещё и фьорды, и Берген, и север.

Федя: Что из ожиданий не сбылось?

Саша: Сбылось главное — природа. Она действительно как на картинках: водопады, ледники, чёрные пляжи. Обои Windows — это про Исландию. А вот архитектура разочаровала. Я ожидал увидеть аутентичную скандинавскую эстетику, а большинство домов — это простые «пряничные» домики, обшитые железом (дерева в стране нет).

← Чёрный пляж Дьюпалонсандур. Смотришь на вулканические пляжи и недоумеваешь. Вроде бы — пляж и пляж, но комбинация из черного песка, невероятно зелёных гор и жёлто-серых отвесных скал делает своё дело

↓ Ледник Скафтафелль. Под самим ледником скрывается не только самая высокая точка всей Исландии — пик Хваннадальсхнукюр высотой 2200 м, но и несколько вулканов, плотно покрытых льдом. Двое из них уже извергались в XXI веке, и они являются до сих пор действующими

Есть и яркие исключения — например, церковь Хадльгримскиркья или мэрия на воде. Не оправдались ожидания от еды. Всё стоит невероятно дорого, а местная кухня довольно аскетична — в основном баранина и треска. Но я всё же попробовал местные деликатесы: гнилую акулу (хаукарль), голову барана, мясо кита. Хаукарль пахнет так, как будто ты зашёл в туалет возле ВДНХ — незабываемо!

Марина: Привёз что-нибудь на память?

Саша: Да, миниатюру церкви Хадльгримскиркья — я коллекционирую архитектурные модели. Ещё пин с исландским флагом для моего пиджака и бутылку местного шнапса — бреннивина, «чёрной смерти». В Исландии много красивых хендмейдовых вещей: шерсть, косметика с лавой, украшения. Всё очень качественное, но дорогое. Советую!

Марина: Можешь описать свои впечатления тремя словами?

Саша: Космически. Холод. Величие. Это как попасть на другую планету. Когда ты один на один с ледником, которому миллионы лет, или стоишь на краю чёрного пляжа, над которым гуляют тучи, — чувствуешь себя песчинкой. Это одновременно и пугает, и завораживает. Нигде в мире я не видел такой монументальной, первозданной красоты. Это путешествие на край земли — в прямом и переносном смысле.

Обои Windows — это про Исландию. А вот архитектура разочаровала. Большинство домов — это простые «пряничные» домики, обшитые железом.

↑ Рейкьявик. Набережная и памятник Sun Voyager. Ладья викингов была сделана в рамках празднования 200-летия города и, по замыслу автора, должна отражать свободный дух исландцев-искателей.

→ Золотое кольцо. Национальный парк Тингвеллир. Точка, важная не только для Исландии, но и для всей европейской демократии. Именно в Тингвеллире под Скалой Закона собиралось местное вече (тинг).

Федя: Что посоветуешь тем, кто соберётся в Исландию?

Саша:

1. Будьте готовы к большим тратам. Без солидного бюджета будет трудно.
2. Настройтесь на активность. Главные красоты открываются тем, кто готов идти пешком.
3. Берите рюкзак, а не чемодан. Это даёт свободу.
4. Будьте гибкими. Планы могут рушиться из-за погоды или транспорта.
5. Доверяйтесь случаю. Самые яркие впечатления часто возникают спонтанно.
6. Не бойтесь. Мир гораздо безопаснее и дружелюбнее, чем кажется. Мы склонны преувеличивать риски.

ПЛЫТЬ ПО РЕКЕ...

Текст СОНЯ КИСЕЛЕВА,
АГАТА СТОКЛИЦКАЯ
Фото АРХИВЫ ВИТАЛИЯ ЛЕБЕДЕВА

В этом году песне «Плыть», ставшей первой островской авторской композицией, исполняется 30 лет. Раньше песня часто исполнялась на свечках и вошла в документальный фильм об «Острове» 1999 года. В честь юбилея мы поговорили о написании песни с автором, Виталием Викторовичем Лебедевым »

Агата: Для начала хотела немного поговорить с вами о документальном фильме «Остров Сокровищ», выпущенном в 1999 году. Как пришла в своё время идея его создания и как выглядел этот процесс?

Виталий Викторович: Вообще, этот фильм стал уже второй документальной работой об «Острове». Первый — «Остров в Экосистеме» — был создан весной 99-го года и посвящён нашему первому эколагерю. В то время у нас в школе была большая профессиональная камера, с помощью которой в основном снимались спектакли — на неё были запечатлены «Принцесса и Свинопас», «До свидания, овраг!», «Дракон». Один из старших островитян, Максим Черняев, член только что организованного журотряда, очень увлекся видеосъемкой: хорошо разбирался в камере, умел снимать и монтировать. Максим ездил в самый первый эколагерь (который был проведён в январе 1999 года на базе полевого центра «Экосистема») и взял тогда с собой ту самую школьную камеру, на которую сумел запечатлеть очень много интересного.

Тут стоит сказать, что экологический лагерь тогда делался нами вместе с учителями биологии из 45-й школы — Еленой Стефановной Стефановой и Андреем Валерьевичем Беловым, с которым я был знаком уже давно — Андрей Валерьевич был у меня пионервожатым, когда я ещё сам был школьником, а потом сложилось так, что мы и в 45-й оказались вместе, но уже оба в роли педагогов. Именно у Андрея Валерьевича возникла идея из снятых Максимом видеоматериалов смонтировать документальный фильм про наш выезд. Идея понравилась, и работа была начата. Андрей Валерьевич выступил в роли сценариста и режиссёра этого фильма, а Максим Черняев всё смонтировал. Надо понимать, что в то время монтаж был совсем не похож на сегодняшний. Компьютеры, конечно, уже были, но процесс пока осуществлялся не на них, а на аналоговом пульте. К нему подключались видеокамера и видеоманитофоны — сначала берёшь один фрагмент с одной кассеты, потом ещё один со второй, между ними вставляешь какой-то ещё фрагмент или переход, а потом записываешь всё на третью кассету. В общем, монтаж был достаточно трудоёмким процессом, и поэтому работа длилась около двух месяцев. Фильм увидел свет уже весной и так и был назван — «Остров в Экосистеме».

В то время в 45-й работал ещё один биолог — Александр Николаевич Лебедев. Он был очень интересным человеком и одним из участников педагогического клуба «Эврика», который разрабатывал то, что мы сейчас называем инновационными подходами в образовании. Александр Николаевич был, например,

одним из соавторов проекта педагогических классов в школе. Сегодня классы разных профилей есть почти в каждой школе, а идея-то возникла ещё на заре 90-х! Помимо своей работы учителем, Александр Николаевич ещё и снимал фильмы про интересные педагогические практики. Про деятельность «Острова» он тоже захотел сделать фильм, потому что это действительно интересная педагогическая идея. Они вместе с Андреем Валерьевичем приехали в летний лагерь на несколько дней и с помощью того же самого Максима Черняева отсняли материалы для нового фильма, который уже осенью смонтировали.

Агата: В конце фильма играет песня «Плыть» вашего сочинения. Расскажите, как она появилась и как попала в картину?

Виталий Викторович: Возникновение песни «Плыть» связано опять-таки с именем Андрея Валерьевича Белова. Как я уже упомянул, когда я был в пятом-шестом классе, он работал пионервожатым в моей 200-й школе. Именно он впервые позвал меня в лагерь пионерского актива при районном пионерском штабе. Это была такая коммунарская организация внутри большого пионерского движения: много людей, много идей и особая атмосфера. Среди активистов там был и Дмитрий Александрович Путимцев — поскольку он чуть старше меня, он был моим первым младшим инструктором. Когда всесоюзная пионерская организация распалась, в разных местах люди пытались создавать новые дружины и отряды. Дмитрий Александрович же в 1993 году на базе 518-й школы вместе с молодыми вожаками из педагогического отряда матфака МГПУ и выпускниками этой самой школы создал детскую организацию «Остров Сокровищ».

Позже, в 1995 году, получилось так, что Елена Викторовна проходила практику в 45-й школе в качестве учителя математики и оказалось, что Андрей Валерьевич в то время работал в 45-й директором лицея. Общеобразовательный комплекс средней школы тогда состоял из трёх ступеней: прогимназии (младшей школы), гимназии (5–9 классы) и как раз лицея (10–11 классы), куда нужно было поступать отдельно. Со временем Лена стала меня звать помогать ей во внеурочных делах, а Андрей Валерьевич, зная меня, порекомендовал меня Леониду Исидоровичу Мильграму как человека, который и с детьми работает хорошо, и в компьютерных сетях неплохо разбирается. И Леонид Исидорович сначала пригласил на работу Лену в качестве классного руководителя, а потом уже и меня как специалиста-сетевика. Этот момент можно считать началом истории «Острова Сокровищ» в 45-й школе. С июля 1995 года мы начали вывозить ребят в летние лагеря, а в 1996 году приняли решение, что 45-я школа официально присоединяется к «Острову».

С Андреем Валерьевичем, с которым мы много лет были очень дружны, мы время от времени ходили в походы. В 1990, 1992, 1994 — а в 1995 случился наш последний поход, и он оказался особенно ярким. Мы тогда ушли в тайгу на месяц вдвоём. Чтобы было понятно: ходить в походы вдвоём очень тяжело не столько физически, сколько психологически. Месяц рядом один и тот же человек — даже если это твой друг — всё равно испытание. Мы это понимали и заранее готовились, что нужно быть особенно аккуратными друг с другом. Но поход вышел невероятно интересным, полным приключений. Мы порезали дно байдарки о камни и еле выбрались на заросший берег, где среди тучи комаров чинили лодку. Река местами уходила в мелкие поноры, и Андрею Валерьевичу приходилось тянуть байдарку вручную, пока я шёл по берегу. В лесу мне попадались кабаньи тропы, а однажды мы даже встали на водопой этих свирепых животных и всю ночь слушали, как они ходят вокруг. Всё в том походе: река, тишина, отсутствие людей неделями, когда вокруг только лес, вода и закат — очень сильно на меня повлияло. И в результате мои воспоминания о том походе вылились в песню. Она родилась по возвращении, причём как-то сразу, на одном дыхании — в ней почти нет правок. Тогда она называлась «Мальчишеская мечта», сейчас её знают как «Плыть». Это была такая смесь реальных впечатлений и фантазии: как это — плыть не на байдарке, а на самодельной пироге, идти навстречу закату, выходить на дикие берега, встречать зверей. Но на деле вокруг рождения этой песни ещё и очень много сторонних историй: и про то, что делал Андрей Валерьевич в школе, и про то, как мы с Леной туда попали, и как «Остров» рождался. Поэтому эта песня ценна для меня, для нас не только воспоминаниями о походе, а скорее тем, что в каком-то смысле вокруг неё всё и начиналось — по крайней мере, в 45-й школе. Песня получилась про мечту — а вся наша детская организация вообще про мечту. Мечту об энергичном, интересном детстве. И эта песня в каком-то смысле стала таким метафорическим отражением самой жизни «Острова» того времени. Поэтому, мне кажется, Андрей Валерьевич и решил завершить фильм именно ею.

Плыть
по реке
течением, несущим пирогу,
Нить
вдалеке
заката укажет дорогу.

Но, не пугаясь ночной темноты,
Я поплыву к непроторенным тропам,
В даль, где шерцают снегами хребты,
Лани несутся изящным галопом.

Плыть
и без слов
беседовать с сильней водою,
Пить
из ручьёв
и миль не считать за сплюном.

Я не индеец, но путь мой лежит
К древним отрогам реки Амазонки,
Где млечный путь через небо бежит,
И песни птиц оглушительно звонки.

Да,
в никуда
нестишься по воде, с рекой слиться,
Да,
навсегда
в прозрачных лесах раствориться.

И, подтянув ремешки мокасин,
Я зашагаю кабаньей тропой,
С лесом останусь один на один,
И сотни тайн для себя я открою.

Плыть
по реке...
Нить
вдалеке...
Плыть
и без слов...
Пить
из ручьёв...

Отсканировав
QR-код, можно
послушать песню

СТРАСТИ ПО ТИЛЮ

21 ноября на сцене 45-й был показан спектакль «Страсти по Тилю» по пьесе Григория Горина. Премьера состоялась в летнем лагере, а в ноябре его восстановили и снова представили зрителям »

Текст ТЕМУР ЦУЛЕИСКИРИ
Фото МАША ЛАВРИЩЕВА

Перед показом спектакля мы поговорили с режиссёром Сашей Манниным о спектакле, обсудили его идеи и мысли.

Темур: Саш, что сподвигло тебя выбрать Тилу и почему именно версии Григория Горина? В его тексте много сатиры, гротеска и аллегории. Что из этого стало для тебя точкой входа?

Саша: Во-первых, тут важно сказать, что я не самостоятельно выбираю пьесу. Выбор пьесы — это всегда коллективный труд, дискуссия нашей театральной труппы. Мы все предлагаем разные тексты, это одна из частей работы театрального отряда при подготовке к лагерю. Мы всегда предлагаем друг другу разные произведения, которые можно было бы потом в перспективе обсудить. Они должны раскладываться на людей, они должны быть интересны тем, кто в них играет. И всегда приоритет у тех, кто предложил что-то, что раскладывается на весь коллектив. То есть, например, если я поехал и у меня нет идеи пьесы, то это значит, что я готов играть дерево в третьем ряду. Если я предложил пьесу и такая пьеса, в которой не только я Д'Артаньян, но и все вокруг вообще могут что-то поиграть, все раскладываются, тогда эта пьеса удачная.

Я очень люблю Григория Горина, и мне кажется, что это вообще мой драматург. То есть очень близок. С детства я ходил в театр «Ленком», и на меня большое впечатление произвели спектакли Марка Захарова, а он ведь был хорошим другом Горина, который был драматургом «Ленкома» долгое время, многие его спектакли были там поставлены. На меня также производили большое впечатление фильмы Захарова, например, «Убить дракона», или «Тот самый Мюнхгаузен».

Почему? Потому что, мне кажется, Горин всегда, с одной стороны, пишет о том времени, про которое он рассказывает историю, но его слово всегда очень современное, оно всегда актуально, всегда про сегодняшний день. Проходит много лет, а оно не гаснет, Горина давно с нами нет, но его острое, яркое, сильное высказывание, в котором есть место, и посмеяться, и поплакать, мне кажется, отзывается в том числе у зрителей, каждый в нём может что-то найти. Это такая драматургия, которую можно читать буквально, можно читать иносказательно, можно читать с позиции отдельных героев. Она получается такая полифоническая, в ней много голосов, много персонажей, у которых есть своя правда, что делает пьесы Горина открытыми текстами, в которые можно вкладывать своё и можно вступать с ним в сотворчество. Чем ещё хорош Горин, что во всех пьесах есть спектр ярких, разных эмоций. Мы уже несколько раз обращались к нему в театре «Острова». В 2011 году ставили «Забыть Герострата». Это был последний спектакль в котором я играл, будучи школьником. Мы с Ильёй Слесаревым получили в нём две ключевые роли, менялись ими в разных показах. Возили этот спектакль на театральный фестиваль в Пермь. В общем, уже тогда меня впечатлило, как история в сеттинге Древней Греции может становиться высказыванием о разрушении, созидании, о том, что такое настоящая слава. Ещё мы ставили из Горина Королевские игры, — это я уже обращался к Горину, как режиссёр. Это спектакль, в котором играло поколение Родиона Боголюбова, Сони Шпаковой. История про Анну Болейн в устах Горина превращается в яркий комментарий к любви и власти, о том, как любовь способна сначала подвигать человека на великие подвиги, а потом заставлять его уничтожать все вокруг себя.

Вот так получается, что я уже работал с его текстом как актёр и как режиссёр. Сейчас третий раз, и мне, честно говоря, «Тила» хотелось поставить довольно давно. Я думаю, что даже для многих родителей сейчас «Страсти по Тиле» не входят в такой каноничный список ленкомовских спектаклей, как, например, «Поминальная молитва» или «Юнона и Авось». С другой стороны, у пьесы есть глубокая история. В том же «Ленкоме» это была одна из первых ярких ролей Караченцева, этот спектакль его прославил. Вживую я спектакль не видел до того, как начал ставить, чтобы себя не замыкать на какие-то уже существующие образы. И посмотрел его уже после того, как мы поставили спектакль, чтобы вступить в диалог, в полемику. В тексте есть много слоев, есть о чём поговорить людям с совершенно разными запросами, много разговора о свободе, о творчестве, о любви, о поиске, о пути. С другой стороны, там всем есть, что поиграть. Я очень люблю такие произведения, в которых у каждого героя есть своя правда, своя линия, интересные параллели, двойники, Тиль и Филипп, например. Наш театр ставит задачу развития своих актёров. Они сюда приходят не зарабатывать, не работать, они приходят сюда расти, а значит, тут должна быть среда, в которой они могут развиваться. На мой взгляд, эта пьеса дает возможность качественного роста не только актёру, но и зрителю.

«Наш театр ставит задачу развития своих актёров. Они сюда приходят не зарабатывать, не работать, они приходят сюда расти, а значит, тут должна быть среда, в которой они могут развиваться» — Саша Маннин

На показ 22 сентября пришло очень много зрителей: кто-то уже давно был знаком с «Островом» и его деятельностью, кто-то пришел по рекомендации знакомых, кого-то позвали сами участники спектакля. Мы попросили некоторых из них поделиться своими эмоциями и впечатлениями от просмотренного

Федя Лаврищев

11 класс

Я люблю спектакли, которые ставит Саша, за то, что в них всегда есть смысловая нагрузка — будь то детская сказка о Муми-тролле или история Петра II. Каждый раз выходя из актового зала после просмотра, чувствую, как «загружен» мозг новыми мыслями и рассуждениями. Постановка «Страсти по Тилю» не стала исключением. Мысли страшно перепутаны и мечутся в голове, но я постараюсь что-то из них «вылепить».

Конечно, у любого спектакля есть уровни понимания зрителем, разной степени глубины восприятия происходящего. «Тилья» можно рассмотреть с разных уровней. В первую очередь, конечно, мы видим героев и происходящее с ними — весельчака Тиля, его родителей, друга Лааме, любимую девушку Неле и других. Сосредотачиваемся на их переживаниях и проблемах, смеёмся вместе с ними над выходками главного героя, плачем над потерями. На протяжении всего спектакля мы наблюдаем, как герои оказываются в тяжелом, безвыходном положении, уготованном, можно сказать, судьбой. Отец Тиля Клаас оказывается осужден за ересь и казнён, не совершив ничего дурного, Неле вынуждена ждать своего любимого из ссылки, а позже слышит, что тот больше не любит её. Ни в чём не повинная Каталина оказывается подвержена пыткам инквизиторов и теряет рассудок, а мать Тиля Сооткин теряет мужа, а потом и сына. Дело в том, что почти все действующие лица этой пьесы — жертвы обстоятельств, выстроенных так, что никому не будет легко.

Чем труднее жить, тем проще пасть до того, чтобы начать это делать подло, за счёт других. В этом смысле спектакль перекликается с современной жизнью. Кроме того, перекликается ещё и потому, что говорят в нём на вечные темы: смерть, любовь, справедливость, судьба... В тяжёлых условиях разные герои справляются по-разному: если Рыбник доносит и пытается оправдать себя религией, то король Филипп прячет детские эмоции за маской жестокости, палач пытается облегчить участь казнимых им друзей (в конце решая спасти одного из них ценой жизни), а Клаас не предаёт своих убеждений и погибает за них. Герои получились «живыми», и сопереживать им было легко. Более того, я мог провести параллели между ними и своими конкретными знакомыми, находившимися в условно аналогичных ситуациях и принимавшими схожие решения. Интересно, что мне сразу были видны «островитяне» среди персонажей — те, кто не отступится от своих принципов, те, кто всегда поможет, те, кто в хаосе и ужасе делает мир чуточку лучше. Быть может, это у меня такая профдеформация... Или это потому, что актёры и есть «островитяне».

Всё вышесказанное — рассмотрение героев «со стороны» и немного «сверху», но не рассмотрение картины в целом как единой истории, а не как жизни конкретных людей. Если рассматривать историю чуть-чуть отвлеченно, то, сразу понятна важность такого персонажа, как Тиль, для народов Нидерландов.

Маша Скрипачёва

ВЫПУСКНИЦА

«Легенда о Тиле Уленшпигеле» — не самое популярное произведение, и думаю, массовому зрителю (особенно молодому) оно незнакомо. Тем интереснее выбор для постановки. Я все же думаю, что такая пьеса уместнее для комиссарского показа, тем более, что опыт таких постановок уже есть.

Провокационные роли и шутки, взрослые темы, которые поднимаются в произведении и без которых оно немислимо, на мой взгляд, подходят более взрослым людям. Тем не менее нельзя сказать, что актёры со своей задачей не справились, вовсе нет.

За время спектакля душераздирающие сцены не раз разбавлялись шутками, а жизненная история Тиля держала в напряжении, балансируя между слезами от смеха и смехом сквозь слезы. Первое действие показалось мне более динамичным, видимо, за счёт активного развития сюжета, знакомства с персонажами и погружения в историю.

Сложно выделить наиболее запомнившихся актёров. Все справились с актёрской задачей замечательно. Но лично мне больше всего понравились Вова Янов в роли Клааса, Лёша Даценко в роли Лааме и Кирилл Сафронов в роли Палача. Баланс между видимой внешней простотой героя и в то же время внутренней глубиной и пронзительностью истории персонажа был очень хорошо передан актёрами.

В РОЛЯХ:

ТИЛЬ: Сергей Медведев

НЕЛЕ: Агата Стоклицкая

ЛААМЕ: Алексей Даценко

КАЛЛИКЕН: Елизавета Кустодова

КЛААС: Владимир Янов

АННА, КОРОЛЕВА: Татьяна Лобанова

СООТКИН: Екатерина Федянилина

КАТАЛИНА: Варвара Статенкова

РЫБНИК: Станислав Судилин

ПАЛАЧ: Кирилл Сафронов

ИНКВИЗИТОР: Максим Шаламов

ПРОФОС: Глеб Зуев

БРЮНЕТКА: Алиса Новосёлова

ФИЛИПП: Руслан Чумаков

ВИЛЬГЕЛЬМ ОРАНСКИЙ: Константин Вартанов

РИЗЕНКРАФТ: Егор Шибанов

ДЕ ЛЮМЕС: Иван Синельщиков

АННА: Василиса Гречишклина

СТИВЕН: Юлия Сергеева

Филипп Новиков

8 класс

Говоря про спектакль «Страсти по Тилю», нельзя не отметить, что это абсолютно гениальная пьеса, написанная Григорием Гориным, совмещённая с качественной и профессиональной постановкой Саши Маннина и невероятной актёрской игрой нашего театрального отряда. Отдельно про актёрскую составляющую хотел бы дополнить, что ребята выглядели настолько гармонично и слаженно, что я не могу выделить кого-то одного, кто сыграл хуже или лучше. Да, были роли крупнее и интереснее, были и небольшие, но тем не менее это не так влияет, на мой взгляд, на яркость человека на сцене, как влияет опыт и заинтересованность.

Действительно классно наблюдать за результатом упорной работы всей команды, учитывая то, что этот самый результат легко может стоять наравне с показом какого-нибудь профессионального театра.

Агата Стоклицкая Неле

Если бы моего персонажа нужно было описать тремя словами, то это бы были: вспыльчивая, заботливая, прощающая. Мы с Неле чем-то похожи: я тоже могу остро реагировать, переживаю за близких и не держу зло долго. Но Неле всё переживает сильнее и резче, чем я. Она очень импульсивная, а я всё-таки стараюсь сначала подумать, а потом сделать. При работе над спектаклем, я научилась лучше контролировать свои эмоции на сцене и доверять партнёрам. Поняла, что даже если что-то идёт не идеально, главное — продолжать играть и не теряться. Мне кажется, это история о свободе, о том, что важно оставаться собой, даже когда вокруг всё плохо. А Неле в этой истории — человек, который напоминает Тилю, что у него есть дом и те, кто его ждут.

Алиса Новосёлова Брюнетка

Я играю в спектакле Брюнетку. Достаточно тяжело описать её тремя словами, это глубокий персонаж. Но, наверное, я бы сказала, что она привязчивая, доверчивая и простая в поведении.

Мне кажется, что мы похожи нашей привязанностью к людям. Я точно так же, как и мой персонаж, могу очень быстро привязаться к человеку, а потом буду долго вспоминать его и ждать его прихода. Мне точно так же, как и ей, легко растопить сердце. Но при этом я всё равно не буду доверять такому человеку, малоознакомых людей я близко к себе не подпущу, что и является, наверно, главным отличием меня от моего персонажа. За время работы над этим спектаклем я научилась хорошо обдумывать своего персонажа, понимать его характер, его историю и так далее. Мои действия на сцене стали логичными, как для зрителя, так и для меня, и слова, которые я говорю стали не машинальными, а осознанными. Мне кажется, что это история о свободе человеческого духа, которую показывает нам Тиль. Смех Тиля над властью и инквизитором показывает людям, что на власть можно смотреть по-другому, если её высмеивать. Это история о том, что самое мощное оружие против тирании — не меч, а неугасимый огонь в глазах людей, ясный ум и готовность сказать «нет», даже когда это смертельно опасно. Роль моего персонажа в пьесе, наверно, в том, чтобы ещё больше раскрыть характер Тиля и показать, что он всё равно всегда будет любить Неле, а не другую.

«Тиль — тот, кого хотел видеть обычный фламандский народ в качестве своего защитника от жадных и бесчувственных королей и аристократов» — Серёжа Медведев

Серёжа Медведев Тиль

Я играю Тиля — героя который своими шалостями и выходками и даёт начало основным событиям пьесы. Я всегда хотел сыграть неоднозначного, сложного для понимания без дополнительного разбора героя, и Тиль — именно такой. Драматург провел огромную работу над его образом, наделив его множеством черт, которые находятся, на самом деле, в постоянном конфликте друг с другом и определяют Тиля как героя многогранного, которому можно и сопереживать, и дать мысленно подзатыльник за какую-нибудь легкомысленную глупость.

Если бы моего персонажа нужно бы было описать тремя словами, то первым было бы — противоречивый. Как я уже сказал, Тиль — человек неоднозначный. С одной стороны он порой творит несуразицу и не хочет париться над образовавшимися проблемами. С другой, его жертвенная сторона и готовность сделать всё для того, чтобы нарушить баланс в мире, и решить им же созданные проблемы, подкупает, тем самым, по ходу спектакля каждый зритель сам для себя отвечает на вопрос, какая сторона в Тиле доминирует. Второе — любящий. Безусловно, если бы не его привязанность к близким людям, он не шёл бы на те, хоть и глупые, безбашенные, но подвиги. Третье — любимый. Вся история о свободе. Да, именно о ней. Тиль — тот, кого хотел видеть фламандский народ в качестве своего защитника от жадных и бесчувственных королей и аристократов. Для них этот бравый парнишка-балагур — дух, часть которого находится в любом голландце, который сохраняет надежду, что однажды все встанет на круги своя, какой бы плачевной ни была действительность.

Стас Судилин Рыбник

Я играю Рыбника. Иост Грейпстюнер. Маленького, обычного человека, который пытается оправдаться. Три слова описывающие персонажа: Предатель. Противоречие. Гипернормальность (в понимании А. Юрчака). Наверное, я бы не хотел говорить, что меня что-то объединяет с этим персонажем. Но, к сожалению (или к счастью), во время попыток понять персонажа, находишь все больше общего. Честно говоря, на сцене я стараюсь не играть, а просто жить самого себя. Жить с теми эмоциями и состояниями, которые испытывает персонаж, поэтому разные мои роли порой могут быть похожи. И в этом случае, справедливости ради, мой персонаж может быть похожим на каждого из нас. Я играю совершенно ординарного человека. Обычного человека, который пытается приспособиться к той ситуации, в которой он живет и, скажем так, заигрывается в свой конформизм. Глобально мой персонаж совсем не плохой. Он просто обычный человек, который местами может быть добрым, местами плохим. Но его приспособленчество (даже в рамках самых ужасных событий) доводит его до греха, до предательства и убийства. В этом смысле я черпал вдохновение из фильма Бертолуччи «Конформист», который, на мой взгляд, можно принять за «темного двойника» нашего спектакля.

Я бы не сказал, что конкретно в рамках работы над этим спектаклем я научился чему-то новому. Это история про то, как живут разные люди в сложных ситуациях. Кто-то выбирает не склонять голову и гнуть свою линию до конца, а кто-то выбирает приспособиться и закрывать глаза на те ужасы, что происходят вокруг. Мой персонаж выбрал второе.

«Спи, Иисусе, спи, Сыне Мой, усни. Спи, Младенец Мой Прекрасный, С Неба смотрит месяц ясный, Спи, Иисусе, сладко спи. Спи, Смирренный, спи, Рученьки сложи. Ты не ведаешь, что будет, Крест Тебе готовят люди, Крест Тебе готовят люди, Спи, Иисусе, сладко спи. Спи, Сладчайший, спи, Глазки Ты сомкни», — Тихо Матерь напевает, Колыбель Твою качает, Колыбель Твою качает, Спи, Иисусе, сладко спи»

ГРАНИЦЫ «ОСТРОВА»

«Остров» — это стены 45-й школы, знакомые до последней трещинки коридоры и наш двадцать первый кабинет. Мы привыкли думать, что он ограничен этим пространством. Но если присмотреться, становится ясно, что «Остров» — это нечто большее ↓

Маруся и Алёна Давыдовы учатся в «Летово», Алёна Агеева, Юра Саленко, Серёжа Медведев и Костя Варта-нов — в Лицее НИУ ВШЭ, а Гриша Шейнгайт, Ваня Гуль-тяев и Вася Тиунов — в 57-й школе. Это лишь часть мест, куда «разбежались» островитяне. По нашим подсчётам, в ГБОУ Школа №45 имени Л.И. Мильграма учится всего 70 человек, которые участвуют в мероприятиях «Остро-ва». Все остальные проводят свои будни в других учеб-ных заведениях.

Этот разброс наталкивает на два главных вопроса. Первый — что заставляет островитян-школьников покидать альма-матер? И второй, не менее важный — если «Остров» исторически связан со школой, то откуда в нём берутся новички и как они находят дорогу в наше сообщество?

Наше исследование началось с простого опро-са, а вылилось в расследование о мотивации, дружбе и том, что на самом деле скрепляет наше сообщество.

Текст ЛЁША ДАЦЕНКО
Иллюстрации РИТА ВАСЬКОВА

Что показало наше мини-исследование, в котором приняли участие 93 островитянина?

Среди них 70% школьников от 12 до 18 лет и 30% выпускников, уже перешагнувших восемнадцатилетний рубеж.

Оказалось, что с переходом друзей в другие школы сталкивался почти каждый из опрошенных островитян. А всего из опрошенных нами островитян половина учится не Гримау, 8.

Если говорить о причинах, то здесь всё довольно предсказуемо и практично: многие ищут сильную академическую подготовку и профильную направленность. Но самый весомый аргумент — это неудовлетворенность старой школой.

А вот роль «Острова» в этих решениях оказалась совсем неоднозначной. Для половины наше сообщество вообще не было связано с решением о переходе. Но для каждого третьего «Остров» стал тем самым трамплином, который дал знания и уверенность для поступления

в новую школу. Получился интересный парадокс: вместо того чтобы удерживать, «Остров» помогал людям расти и двигаться дальше.

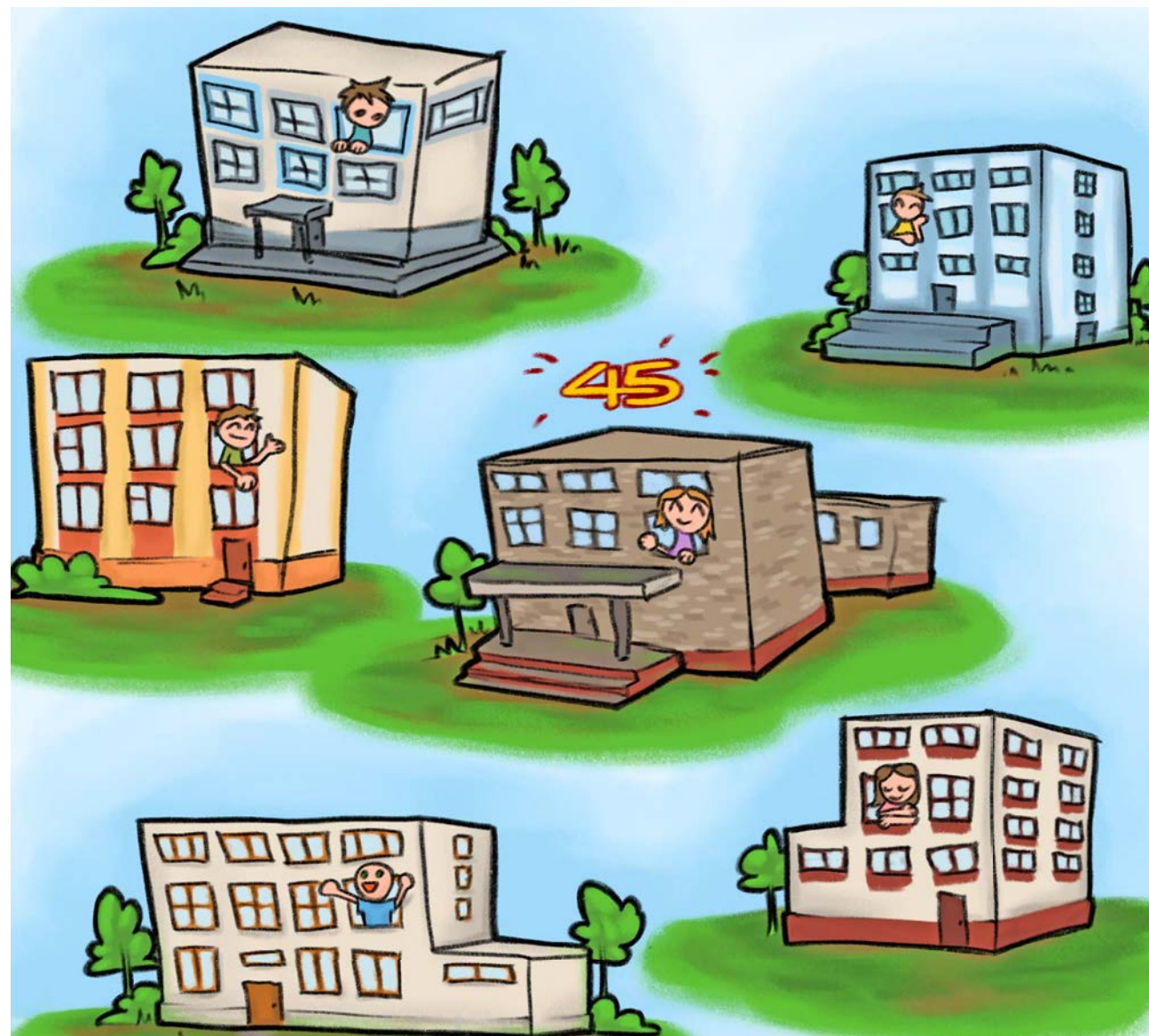
Но тогда как же пополняется наше сообщество?

На вопрос «Как ты сам попал в “Остров”?» ответы распределились очень показательно. Почти половина призналась, что их привела Лена Лебедева. Ещё около трети оказались здесь благодаря друзьям или знакомым, которые уже были частью «Острова».

Получилась интересная картина. Именно эти два пути — «Лена и началка» и «сарафанное радио» — можно считать самыми эффективными. На втором месте с 30% — привлечение ребят из других школ.

А вот соцсети, увы, пока набирают всего 12% и не могут составить им достойной конкуренции, несмотря на то, что мы активно их ведём.

Получается, что живое общение и личные контакты по-прежнему остаются самыми надёжными способами.

А что вообще привлекает в «Острове»?

Мы спросили, что может заинтересовать поучаствовать в деятельности «Острова» человека из другой школы. Ответ оказался на удивление однозначным! Почти все сказали о возможности попасть в среду единомышленников и найти друзей. Многим могла бы понравиться работа над реальными проектами вместо утомивших учебных заданий. Ну и, конечно, многих привлекала возможность получить крутые навыки, которые пригодятся в будущем.

А что думают сами островитяне?

Мы собрали разные мнения о том, как удержать тех, кто перешел в другие школы, и как привлекать в организацию новых участников.

Про удержание «ушедших» говорили разное: кто-то предлагал просто поддерживать связь и приглашать на мероприятия, создавать общие чаты для общения. Один из наших респондентов поделился личным опытом: «На меня повлияли три вещи — само комьюнити и любимое дело, посвящение и простое желание не отдаляться». Многие сходились во мнении, что в «Острове» держат прежде всего люди, поэтому так важно сохранять контакт. Некоторые отметили, что если человек по-настоящему любит «Остров», то переход в другую школу ему не мешает.

Насчёт привлечения новичков идеи были не менее интересными: устраивать открытые показы и мастер-классы, завлекать через простые и понятные мероприятия вроде спектаклей или Зарницы, делать красивые презентации с объяснением, что же такое «Остров». Но самый частый совет звучал так: «Больше всего работает личное приглашение от друга или от Лены».

Мнение изнутри: Лена Лебедева о том, откуда приходят островитяне

Много раз за время этой статьи мы упоминали идею о том, что лучше всего с привлечением людей в «Остров» справляется наша любимая Лена Лебедева! Поэтому мы и решили обсудить с ней — а как вообще островитяне здесь оказываются и почему остаются так надолго?

Лёша Даценко: Лена, откуда вообще берутся новые люди в «Острове»? Как они находят дорогу и что их здесь удерживает?

Лена Лебедева: Основной источник — это, конечно же, начальная школа. Из-за большой текучки в средних классах мне пришлось активно включиться в процесс. Идея возникла случайно: я начала ставить спектакль с классами из начальной школы, а потом поняла, что это правильный путь. Ты знакомишься с детьми, видишь, кто активен, кто озорной, у кого есть организаторские способности. Таким ты уделяешь больше внимания. Но предсказать, кто останется, невозможно. Дети уходят после четвёртого класса, родители переводят их в другие школы. А там тоже есть театральные студии. Чтобы ребенок хотел возвращаться именно к нам, его должно удерживать что-то большее, чем просто любовь к театру. Чаще всего — друзья и сложившийся коллектив.

Лёша: Насколько серьёзна проблема оттока детей?

Лена: Пятиклассники уходили всегда, на переходе

из начальной школы в среднюю. Но сейчас вероятность ухода стала выше — сказываются авторитет и стабильно высокий рейтинг других школ. Хотя, если разобраться, часто меняют шило на мыло. Уровень преподавания в 5–6 классе везде примерно одинаковый. Сейчас родители и дети часто уходят за контингентом. Если в классе остаются ребята с девиантным поведением или низкой мотивацией, многие предпочитают сменить среду. В школах с отбором, куда поступают по экзаменам, сразу попадаешь в среду сильных, мотивированных детей. С ними и темп выше, и материала можно дать больше.

Лёша: То есть, когда ребенок переходит в другую школу после четвертого класса, его почти наверняка ждёт уход из «Острова»?

Лена: К сожалению, да. Удержать такого ребенка очень сложно. Нужны веские причины. Родители резонно спрашивают: «Зачем возить в 45-ю школу, если в новой есть своя студия?». У ребенка должно быть огромное желание возвращаться, а ты не всегда успеваешь его по-настоящему «зацепить». Он ещё не погрузился в деятельность, не прочувствовал, что такое «Остров». А в подростковом возрасте, когда всё лень, находить силы после серьёзной учебной нагрузки в другой школе и ехать на репетиции — это большой вызов.

Лёша: Бывают ли исключения? Приходят ли к тебе дети из других сред, не из твоих начальных классов, с которыми ты раньше занималась?

Лена: Такие случаи редки. Чаще всего они приходят по двум причинам: либо их привёл харизматичный лидер, друг, который уже здесь, либо... любовь. Бывало, что парень приходил за девушкой, а потом втягивался. Но чтобы человек просто так, сам по себе, пришёл и остался — такое почти не случается. Все приходят через театральную студию.

Лёша: И в итоге всё держится на небольшом ядре старших ребят. Что будет, если это ядро исчезнет?

Лена: Это главный страх. Если пропадут старшие, делать будет нечего. Да, были годы, когда все держалось на комиссарах. Но комиссар — это такой же школьник или студент, у которого своя жизнь, учеба, давление родителей, которые говорят: «Ты большой, пора деньги зарабатывать, а не в игрушки играть». А ведь то, что мы здесь делаем, — уникально. Покажите мне ещё одно место, где дети сами, без постоянной указки взрослых, создают такие масштабные проекты. Таких мест просто нет! Мы не можем годами ставить один спектакль, мы живём в другом ритме. Наша задача — чтобы люди приходили, хорошие люди оставались, а их желание творить не угасло к девятому классу. И чтобы старшие, которые горят этим, всегда находили силы и время приезжать. От них всё и зависит.

Прочитайте полную версию статьи на страничке портала OSTROV.PRESS

ПРЕМЬЕРА НА БУМАГЕ

Чтобы добавить нам праздничного настроения, Рита Васькова превратила сюжет новогоднего спектакля этого года в комикс ↓

Хочешь читать ещё больше
новых статей, проходить
интересные опросы,
участвовать в викторинах
и хихикать над свежими
мемами?

Присоединяйся к нам!
Следи за весёлой жизнью
редакции в социальных
сетях и обязательно
заходи на медиапортал —
ostrov.press!

Если хочешь подробнее узнать
про то, чем мы занимаемся,
отсканируй QR-код или напиши
нашему главному редактору —
Соне Киселевой!

Зарегистрировано в Реестре школьной прессы России. Portal.kg.ru